

Цескорка

ЛЕНИЗДАТ ★ 1958

Песня белорусских пионеров

Музыка Р. Пукста

Слова А. Вольского и М. Гамолки

В темпе марша

mf 1. Го - ри, наш ко - стёр пи - о - нер - ский, и

звёз - дами искры взметай, ши - ро - ки - е да - ли, по - ля, пе - ре - лес - ки ог -

Припев

нём золо - тым заливай. Пи - о - не - ры бе - ло - ру - си, дру - жно

в ряд! Дру - жно в ряд, в ряд, в ряд! Пусть зву - чат над на - ми пес - ни на ве -

1. 2. 3. 4.

се - лый звонкий лад! 2. Се - // се - лый звонкий лад!

(Текст песни смотри на 19-й странице)

Ежемесячное приложение к газете
пионеров и школьников
«Ленинские искры» — орган
Ленинградского Обкома
и Горкома ВЛКСМ

Дорогие дети славного города Ленина!

Узами нераздельной дружбы связан наш белорусский народ с героическим Ленинградом, с мужественными и негибаемыми сынами и дочерьми города-героя, города-воина, города-созидателя.

В исторические дни Октября 1917 года наши отцы вместе с путловскими рабочими и матросами Балтики шли на штурм старого мира. Защищая колыбель революции от гитлеровских полчищ, в суровые годы Великой Отечественной войны мужественные сыны земли Белорусской стояли насмерть у стен Ленинграда. Там погиб один из её славных сынов — Герой Советского Союза Феодосий Смолячков, который имел на своём счету сотни убитых фашистов.

Ленинградцы освобождали Оршу и Минск, Гродно и Брест, помогали нам на месте руин заново строить нашу прекрасную столицу.

В вашем родном городе учился, писал и печатал свои первые книги, наш великий песняр Янка Купала, жила и творила выдающаяся белорусская поэтесса Тётка (Элоиза Пашкевич). Ленинградские издательства ежегодно выпускают лучшие книги белорусских прозаиков и поэтов в переводах наших братьев — писателей города Ленина.

С радостью наши детские писатели предоставили свои произведения гостеприимным страницам вашей «Искорки», чтобы рассказать вам, как живут, учатся, о чём мечтают ваши ближайшие соседи и друзья — пионеры и школьники счастливой Белоруссии.

Петрусь Бидзюка

председатель Союза писателей Белоруссии

ВСЕВОЛОД Игнатьевич Кравченко родился в 1915 году, в семье учителя на Полесье. Может быть, потому и книги его посвящены чаще всего белорусской деревне, преобразованиям социалистического Полесья.

Книг у писателя много. Основные из них: «На крутом повороте», «Во имя Родины», «Весна на Полесье», «Ледоход».

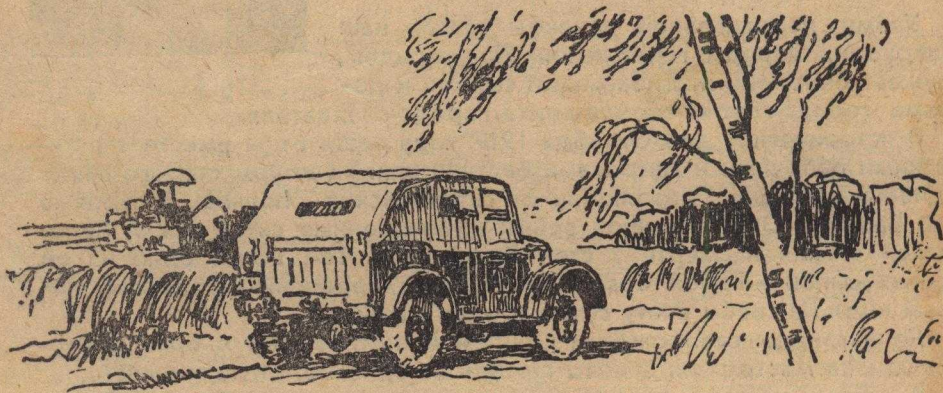
В 1935 году Всеволод Кравченко написал свою первую приключенческую повесть для детей «Тайна одной башни». Потом вышли книжки рассказов: «Самое главное», «Подружки», «Подарок». В помощь юным артистам писатель создал много пьес для школьной самодеятельности — «Найденный угол», «Наш добрый друг» и другие.

Всеволод Игнатьевич Кравченко — редактор журнала белорусских пионеров и школьников «Бярозка».

Всеволод Кравченко

Рисунки В. Сердюкова

З у б р ы

РАССКАЗ

КОГДА Сергейка рассказывает про своё необычайное приключение в Беловежской пуше, все обычно завидуют, говорят, что ему здорово повезло. Это правда, повезло. Но завидовать, прямо скажем, вряд ли стоит. Ведь он мог угодить и в беду!

Случилось это в конце лета, в августе.

Ещё с весны Сергейка начал приставать к своему отцу, агроному, свези да свези в Беловежскую пушу посмотреть зубров. И мало того, что сам просил, ещё и младшую сестрёнку Алёнку подговорил, чтоб и она просила.

Отец был добрым человеком и не отказал детям в просьбе. Он только сказал, чтоб ребята подождали. Вот пройдёт лето, окончатся самые горячие полевые работы в колхозах, тогда уж он как-нибудь выберет свободный денёк и свезёт их в пушу.

И вот денёк этот, наконец, настал. Как-то в субботу агроном попросил у директора МТС на выходной день легковую машину — газик, который не боялся самых плохих дорог. Газик подкатил к воротам их дома рано-рано, но к этому времени, несмотря на все уговоры матери, ни Сергейка, ни маленькая Алёнка уже не спали. В доме сразу же началась

весёлая суета, сборы в дорогу. Алёнка взяла сачок для ловли бабочек и свою любимую куклу. Что касается Сергейки, то он в дорогу «вооружился до зубов». Во-первых, взял складной нож — вещь, нужнейшую для самых различных дел; во вторых, бинокль, который ещё вчера, за щедрую плату, выпросил у одного приятеля. Бинокль был маленький, театральный, но всё же увеличивал и приближал, а Сергейка собирался в пуще как можно ближе наблюдать разных животных и птиц. И, наконец, он захватил вырезанную из тетради самодельную записную книжку и карандаш. На первой странице её Сергей старательно вывел: «Для записей разных происшествий в Беловежской пуше». А на второй заранее написал: «Выехали утром в... часов. Погода стоит...». Таким образом Сергейка сокращал себе завтрашнюю работу.

Тем временем мать наполнила кошелёк доверху едой.

Уже отдавая последние наказы в дорогу, она вздохнула и озабоченно сказала:

— Ох, отправляю я вас, а сама что-то так тревожусь!.. Ты смотри, Стёпа, там, в этой пуше, столько разных зверей! Не случилось бы какой беды!..

Папа и шофёр дядя Саша весело засмеялись.

— Ну, известно, — пошутил папа, — там же на каждом шагу львы, тигры, орангутанги!

Как только машина тронулась, Сергейка сразу спросил у отца, который час, и старательно записал в дневник время отъезда. Заодно он огляделся вокруг и дал оценку погоде, написав «чудесная», потому что денёк и впрямь выдался солнечный, тёплый, погожий.

Сергейка положил свой дорожный дневничок в карман, устроился поудобнее на сидении, — он сидел впереди, рядом с дядей Сашей, а отец с Алёнкой — позади, — и стал глядеть на дорогу, на поля. А вокруг было так хорошо! По обе стороны просёлка желтела стерня сжатых хлебов. Машина то опускалась в зелёные низинки, то бежала по равни-

не, то въезжала в лесок. На одном поле, вдалеке, Сергейка увидел комбайн. Мотовила его быстро вращались, захватывая рожь и подгоняя её под ножи, а издали казалось, будто хлеба сами кланялись комбайну и добровольно ложились на полотно транспортёра.

В другом месте внимание Сергейки привлёк полевой стан трактористов, которые, очевидно, где-то поблизости поднимали пашню под озимый посев. Самое интересное было то, что какая-то совсем незнакомая девушка, загорелая, словно цыганка, в красной косынке, стоя на ступеньках полевого вагончика, улыбнулась им и помахала приветливо рукой. И совсем же незнакомая — вот чудачка!

Одним словом, в дороге было столько разных впечатлений и они так быстро сменялись, что мальчик и не заметил, как машина подъехала к небольшой деревне, за которой и начиналась прославленная Беловежская пуша.

— Видите вон тот лес? — показывая пальцем вперёд, спросил папа. — Это и есть пуша.

Сергейка, как зачарованный, глядел вдаль, где тёмно-зелёной стеной стоял дремучий лес. Какие тайны скрывают в себе эти тысячелетние дебри? Где там живут те страшные дикие зубры?

На самом краю деревеньки, ближе к пуше, находились небольшие, окружённые зеленью, деревянные домики научной станции Государственного заповедника. Отец, как видно, ещё раньше имел здесь какую-то договорённость, потому что не прошло и десяти минут, как он вышел из конторы управления заповедника вместе с каким-то молодым парнем. Лицо у парня было весёлое, загорелое, рукава рубашки засучены до локтей, руки черны от загара.

— Меня зовут дядя Петя, — громко сказал парень и, усмехаясь и прищурив правый глаз, словно прицеливаясь, подал руку сначала Сергейке, а затем Алёнке.

Теперь в машине все разместились по-новому: дядя Петя сел рядом с шофёром, а Сергейка пересел

назад, к отцу и Алёнке. Это для того, чтобы дяде Пете было удобней указывать шофёру, куда нужно ехать.

Как выяснилось, дядя Петя был научным сотрудником заповедника и знал о пуше и её жителях очень много интересного. Прежде всего он рассказал о зубрах, этих могучих красавцах, которые сохранились до наших дней ещё со времён ледникового периода. Оказывается, Беловежская пуша — единственное место на земле, где эти доисторические звери живут в естественных условиях. Ни в какой другой части света зубров уже нет — они истреблены.

И у нас до революции зубров безжалостно уничтожали. Ради забавы царя и его приближённых в пуше устраивались облавы, во время которых погибали десятки этих редких животных. Но особенно много зубров погибло во время империалистической войны, когда целые стада их расстреливались из пулемётов. А после войны с гитлеровскими захватчиками в пуше осталось всего шестнадцать зубров — последних зубров на земле! Они являлись собственностью Польской республики. Десять лет назад Польша передала нам в дар пять животных, от которых и началось обновление стада зубров в Беловеже.

Сейчас в пуше созданы самые благоприятные условия для жизни зубров. Живут они в чаще леса, в специальном питомнике, огороженном забором из брёвен. Здесь за ними ведётся постоянное наблюдение и присмотр. Зимой и летом зубров хорошо подкармливают.

Беловежский зубр — могучий и злой зверь. Однажды, много лет назад, два зубра, Бורус и Беренсон, задрались. Разнять их не удалось ни егерям лесной охраны, ни даже пожарной команде с брандспойтами, вызванной из районного центра. Страшный и яростный бой длился девять часов и окончился смертью Беренсона...

С большим интересом слушал Сергейка рассказы дяди Пети. Как раз в это время они въехали в пушу, в самые её дебри. Сразу заметно

потемнело. Хотя день был и солнечный, светлый, в лесу стоял сумрак — высокие столетние деревья, поднявшиеся плотной стеной по обе стороны дороги, почти закрывали небо. Дорога была неровная, вся в колдобинах, узкая, сжатая с боков непролазным густым кустарником.

Что это был за лес! Деревья здесь, видно, росли, умирали и падали, и никто никогда их не убирал. Казалось, эти дебри никогда не знали топора человека.

Как объяснил дядя Петя, это и действительно было так. Беловежская пуша сохраняется государством в своём естественном первобытном виде; здесь запрещено рубить лес, запрещено даже убирать мёртвые деревья, расчищать делянки.

А каких только деревьев тут не было! Росли и громадные великаны-дубы, и высокие стройные сосны, и берёзы, и осины, клёны, ясени, рябины... До пятидесяти различных пород деревьев растёт в пуше. Время от времени встречались по дороге деревья-гиганты, возраст которых превышал пятьсот лет. Вот уж удивлялся таким великанам Сергейка!

Тем временем дорога заворачивала то вправо, то влево. Порой она разделялась на две, одинаково узкие и глухие, и дядя Петя подсказывал шофёру, куда нужно поворачивать. Глухо и напряжённо рокотал мотор, машина понемногу пробиралась всё дальше и дальше в глубь пуши, и, откровенно говоря, и Сергейка и Алёнка чувствовали себя здесь не очень весело.

Дядя Петя понял настроение детей и, чтобы подбодрить их, стал вспоминать разные весёлые случаи из жизни птиц и зверей. Потом он рассказал историю пуши. Когда-то эти дремучие дебри населяли племена явягов — отважных охотников и звероловов. Рассказал дядя Петя и о том, почему пуша называется Беловежской. Так её стали называть после того, как в городе Каменце в тринадцатом столетии была построена «белая вежа» — белая сторожевая башня. Эта башня сохранилась до сих пор.

Интересные рассказы немного развеяли тревожное настроение Сергея, и он уже веселее смотрел вокруг. А сестрёнка так развеселилась, что стала даже баловаться — положила в сачок куклу и, смеясь во весь голос, замахала сачком над головой.

Когда до питомника зубров оставалось каких-нибудь два—три километра, и случилось неожиданное и страшное. Впереди, шагах в пятнадцати от машины, вдруг промелькнуло, перескочив через дорогу, что-то огромное и чёрное. Никто в машине не разглядел, что это был за зверь. Следом за первым через дорогу промелькнул второй и третий такой же призрак. Потом ещё и ещё... И только внимательно присмотревшись, люди в машине, наконец, узнали, что это были... зубры. Да, да, самые настоящие зубры!

Они перебегали дорогу с правой стороны на левую и, отбежав, оставались в отдалении на небольшой лесной полянке.

Дядя Петя настороженно и беспокойно шевельнулся на сидении.

— Ох, чтоб на него лихо! — тихо вскрикнул он, и с его лица сразу сбежала улыбка. — Как же это я забыл! Сегодня утром егери выпустили из загонов питомника стадо зубров. Мы решили, пусть звери погуляют по лесу, на свободе, — всё равно из пущи они никуда не уйдут. И надо же, чтоб как раз...

Дядя Петя растерянно замолк, лицо его помрачнело. Тем временем машина, уменьшив скорость, медленно катилась вперёд. И дети, и отец, и даже шофёр с замершими сердцами смотрели на полянку. Стадо зубров на свободе — это было удивительное, незабываемое зрелище! На

полянке собрались и старые зубрихи и молодые зубрята. Они медленно ходили между редких невысоких берёзок и щипали густую сочную траву.

Вдруг дядя Петя схватил шофёра за руку.

— Стой! — приказал он шёпотом.

Машина сразу остановилась. Дядя Петя сам выключил мотор, и вокруг стало тихо-тихо.

И только теперь все увидели удивительную картину — впереди, совсем близко, в десяти шагах от машины, загородив почти всю дорогу, поперёк её неподвижно стоял громадный зубр. Грозно опустив вниз свою огромную гривастую голову и кося настороженный взгляд на машину, он и не думал уступать дорогу.

Стоял, время от времени недовольно и шумно фыркал и передней ногой подбрасывал вверх комок земли.

Какой это был красивый зверь! Тяжёлое и могучее туловище лесного великана спереди покрывала густая тёмно-коричневая шерсть. Громадный, мускулистый, с высокой горбатой шеей, он стоял, словно отлитый из бронзы. Сзади туловище зубра было тоньше, а задние ноги были высокие и тонкие, и от этого вся фигура зверя казалась стройной, стремительной.

— Если его ничто не потревожит, — прошептал дядя Петя, — он не тронет нас.

Так, не двигаясь с места, настороженный зубр стоял минут пять. И всё это долгое-долгое время с восхищением и затаённой тревогой не отрываясь глядели на лесного гиганта люди в машине.

Но вот зубр, видимо, успокоившись, шевельнулся и медленно пошагал к стаду, которое уже довольно далеко углубилось в лес. Зубр, видимо, и машину задержал для того, чтобы дать возможность подальше отойти стаду. Теперь он пропускал газик дальше в пушу, уходил с дороги, но нужно было видеть, как он это делал, какой величественной

и властной была его походка. Как же, шёл не кто-нибудь, а полновластный хозяин пуши!..

Мордой отгоняя подальше от дороги молодых зубрят, зубр неожиданно пропал в чаще, и, по знаку дяди Пети, машина медленно тронулась в дальнейший путь.

— Ну, друзья мои, — повернулся лицом к детям дядя Петя, — избежали мы большой опасности. Разозлившись, этот зубр мог бы на купочки разнести нашу машину...

Минут через двадцать, преодолев несколько заболоченных участков дороги, машина, наконец, добралась до питомника. Здесь, за изгородью из толстых брёвен, Сергейка и Алёнка вновь увидели зубров уже вблизи. Увидели они здесь и других зверей — оленей, ланей, лосей. Всё здесь было очень интересно, но такого восторга и волнения, как там, в пуше, Сергейка уже не чувствовал. У него перед глазами стояли и не исчезали всё те же незабываемые картины: зубры чёрными призраками стремительно перебегают узкую лесную дорогу, среди полянки паётся и гуляет на свободе стадо зубров и, наконец, самая яркая — грозная фигура могучего лесного зверя неподвижно стоит поперёк дороги...

...Августовское солнце уже почти спряталось за горизонтом, когда путешественники вернулись из пуши. Сергейка, хотя и сильно утомился за день, чувствовал себя хорошо. Он проворно выпрыгнул из машины, открыл калитку и побежал в дом. На бегу случайно сунул руку в карман — что такое? Так и лежали там не тронутые ни разу за всю дорогу записная книжка и бинокль!..

Сергейка раскрыл книжечку, прочитал свою первую утреннюю записку и усмехнулся: это верно, и погода и всё сегодняшнее путешествие были действительно чудесны. Ну, а то, что он забыл и за весь день не сделал больше ни одной записи, — небольшая беда, Сергейка её исправит. Выберет свободную минутку, сядет дома и всё запишет.

Перевод Игоря ГРИГОРЬЕВА

ПИСАТЬ стихи Эди Огнецвет начала ещё в школе. Потом, когда был окончен литературный факультет Минского педагогического института, Эди Семёновна Огнецвет стала работать в редакции детского радиовещания, в редакциях ряда журналов.

Из отдельных стихов складывались книжки: «Моё поколение», «Весенним утром», «Другу на фронт», «Дорога в будущее» и другие.

Многие книги стихов для детей: «Песня о пионерском флаге», «Будем дружить» и другие переведены на русский, азербайджанский, узбекский языки. На сцене Белорусского государственного театра идёт детская опера «Маринка», написанная композитором Р. Пукстом на либретто Э. С. Огнецвет.

Э. Огнецвет

Рисунки Ю. Лобачёва

К л и ч е т ветер свежий

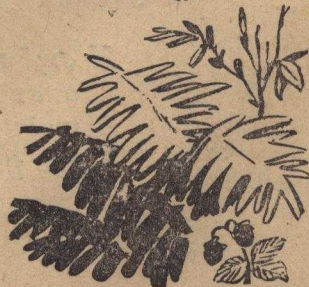
*Через перелог,
Мимо чащ и речек,
Пролегли дороги —
Далеко-далече!*

*Коля пойдёшь одною,
Путь один наметишь —
Над Березиною
Заповедник встретишь.*

*Там в тенистой чаще
Зверь пушной гуляет,
Земляника слаще
Редко где бывает.*

*Над водою тихой
Яркие закаты.
Там бобёр с бобрехой
Выстроили хату.*

*Кличет ветер свежий
По другой дороге —
За тропой медвежьей
Виден замок строгий.*

Нам идти отрадно
Там, где птичий гомон.
Мы идём на Гродно,
Мы увидим Неман.

...Пышно и угрюмо
В запылённом зале,
Движемся без шума —
Предки тут ступали!

А над головою
Свода полукружье.
Разглядим с тобою
Древнее оружие.

Кличет ветер свежий
Из родного края:
— Возвращайтесь, дети,
Я без вас скучаю!

Вас — таких желанных —
Ярким солнцем встречу,
Милых, долгожданных
Приючу, привечу.

Накормлю грибами,
Напою водою,
Тайны перед вами
Разные открою.

Покажу лесные
Тропки и поляны,
Вспомню боевые
Песни партизана.

Поведу лесами,
Зазвеню криницей,
Зашумляю овсами,
Подымусь пшеницей.

И ещё чудесней
Станет мир прекрасный.
Выходите с песней
В час рассвета ясный!

ПАРАСКА И ПОДСКАЗКА

Учитель говорит Параске:
— Какие ты читала сказки?
Параска думает:

«Ой, ой,
Я не читала ни одной!»
А сзади кто-то шепчет: — «Репка!»...
Параска завопила: — Кепка!
А сзади вновь: — «Не кепка — Репка!»
— Я вспомнила: — Некепкарепка!
Учитель говорит сурово:
— Зверей не назовёшь ли мне?
Чихнул вдруг кто-то.

— «Будь здорова!» —
Раздался шепоток...

— Корова! —
Кричит Параска в тишине.
— Да, очень хищный зверь корова!
Скажи, Параска, без какого
Не можешь обойтись ты слова?
Вся красная стоит Параска,
Глаза вперила в потолок,
Ждёт, кто бы ей в беде помог...
Вдруг слышит за спиной:

— «Подсказка!»
— Подсказка! — крикнула Параска.

* * *

Вы объясните мне, друзья,
Всё это правда или сказка?

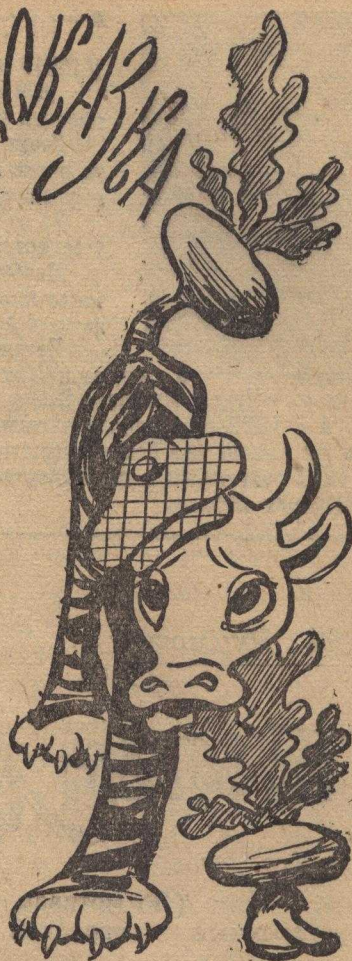

Рис. М. Бекташева

Щедрый Тишка

На гармонике с утра
Тишка наш играет.
— Ти-ра, ти-ра, ти-ра-ра —
Долго не смолкает.

Ганка просит:
— Дай и мне
Поиграть немножко!
— Ти-ра, ти-ра, тира, не!
Не твоя гармошка!

Возле радио лежит
Новенькая книжка.
— Не бери её! — дрожит
«Щедрый» хлопчик Тишка.

Не до смеху нашей Ганке:
— Дай мне дырку от баранки,
Позалетошней травы,
Волос с бритой головы!

Перевод Елены БЛАГИНИНОЙ

ХОДИТ из школы в школу, из села в село хороший, добрый сказочник. Не сам, конечно, ходит, а в тысячах и тысячах интересных книжек.

Зовут сказочника Алеся Александрович Якимович, и хотя не очень он и стар, но столько знает красивых, увлекательных сказок, что слушать их не переслушать!

Да и жизнь у писателя сложилась так, что народ, его бессмертное творчество окружали Якимовича с детства.

Мальчином, до революции, Алеся работал свинопасом, а когда пришла в Белоруссию власть Советов, его, тринадцатилетнего паренька, выбрал народ секретарём комитета бедноты.

Потом Алеся учился. В 1924 году он уже работал секретарём детского журнала «Беларускі піонер», затем редактором другого журнала — «Искры Ильича». Всё время он с ребятами!

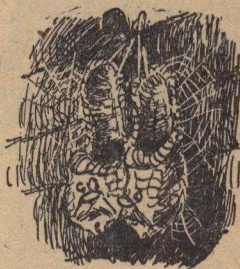
А с 1925 года начали выходить в свет книги Алеся Якимовича для детей. Сейчас их вышло уже более двадцати. Со сказками писателя знакомы и русские ребята: в 1957 году издан в его пересказе сборник сказок на русском языке «Синяя свита наизнанку сшита».

Алеся Якимович

Рисунки Ю. Лобачёва

БРАТЬЯ ЛОЗОВЫЕ

(По мотивам белорусской народной сказки)

ЧЕГО только не было на потолке старого амбара, куда хозяева выбрасывали всякие ненужные пожитки!

Уже много лет здесь отлёживала бока дубовая ступа с пестом; по соседству с ней валялись жернова; на жерновах примостились прялка и коловорот; немного в стороне от них стояла на своих толстых ногах кленовая льномялка...

А под самой крышей на ржавом гвозде висели два лаптя — два родных брата-близнеца. Одного брата звали Правшун, другого — Левшун.

Правшун был чуточку старше Левшуна — его сплели первым, и поэтому он считал себя более солидным и более мудрым в житейских делах. Но, несмотря на это, жили братья в добром согласии, и оба носили одну и ту же звучную

фамилию — Лозовые, чем очень гордились.

Негодник-паук оплёл братьев Лозовых густыми сетями и занимался здесь охотой на мух, которые нет-нет да и залетали под крышу амбара.

Нельзя сказать, чтобы братьям Лозовым это очень нравилось. Но что поделаешь! Приходилось терпеть.

Сколько времени они терпели такой позор, никто из них уже и не помнил.

Но однажды, когда на потолок заглянул весёлый лучик солнца, Левшун вдруг потянулся, откашлялся от пыли и заговорил:

— Ты ещё жив, братец Правшун?

— Жив... — отозвался слабым голосом старший брат и тоже потя-

нул, да так, что хрустнули его пересушенные ушки.

— До каких же пор висеть нам на этом ржавом гвозде? — пожаловался Левшун брату. — Где наш хозяин? Почему он не идёт за нами?

Правшун стряхнул с себя липкую паутину, оглянулся по сторонам и простонал в ответ:

— Не знаю, братишка... Забыл, видно, что мы на свете живём. А мы не такие уж истоптанные лапти, чтоб доживать свой век в пыли да паутине. Эх!.. — тяжело вздохнул он. — А помнишь, как мы в молодости куролесили!

— Как не помнить! — разволновался Левшун от приятных воспоминаний. — Бывало, хозяин никогда с нами не расставался. Мы с ним не только горе мыкали, но и «казачка» на свадьбах отплясывали...

— А польки, а кадрили! Забыл?

— Ну, чтоб я да забыл!

— И то правда, — согласился Правшун. — Кто же, как не ты, любил эти свадьбы! Мне, старику, они на ум не шли. Бывало, топнешь раз-другой и уже на печь тянет. А тебе хоть бы что!.. Один только раз хозяин изменил нам...

— Это когда женился? Помню. Ох, и рассердились же мы тогда на него! Подумать только, поехал с Марией под венец без нас... Сапоги у богатого хуторянина одолжил. После-то мы три дня ходили на хутор, отрабатывали за эти сапоги. Не случилось ли чего с нашим хозяином? Жив ли хоть он?

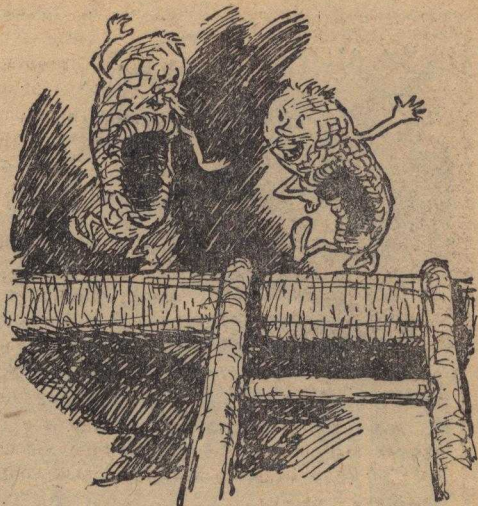
Правшун подумал малость, поскрипел сухими ушками и мудро заметил:

— А знаешь, братишка, не пойти ли на поиски хозяина нам самим?

— Айда! — охотно согласился Левшун. — Ой, как хочется хоть разочек ещё топнуть на свадьбе!

С этими словами он весело толкнул брата в бок, сорвался со ржавого гвоздя и, пританцовывая, запел песенку, которую когда-то слышал на вечеринках и которая ему здорово нравилась:

*Без тебя, моя дуда,
Ходят ноги не туда.*

*А слышат лишь дуду, —
Ноги сами в пляс идут...*

Увидев, как залихватски отбивает младший брат на горбылях потолка полечку, Правшун тоже не утерпел и пошёл кружиться с припевкой:

*Музыканту-трубачу
За игру я заплачу:
Свою хату продам,
Ему плату отдам!
Ух, ух, не могу —
Потяните за ногу!*

Прыгали, прыгали братья Лозовые и очутились у края потолка. А там стояла лестница. Увидели они лестницу и закричали в один голос: — Пойдём хозяина искать!

Спустились по лестнице, нашли знакомую дверь и выбежали во двор.

Здесь светило такое ясное летнее солнышко, что братья даже зажмурились: уж очень светло было во дворе после тёмного чердака! Потом, немного освоившись, братья раскрыли глаза и стали осматриваться (благо хозяин в своё время сплёл их не простыми слепыми лап-тишками, а зрячими лаптями).

Около будки, в тени амбара, лежала привязанная на цепь незнакомая лохматая собака. Она лениво пощёлкивала зубами, ловя мух.

Братья Лозовые проворно отбежали от будки: они вспомнили, что незнакомые собаки когда-то чашенько хватили их за пятки.

На улице стоял большой новый дом, обшитый тонким сосновым тесом.

Братья загляделись на этот красивый дом. Рассматривали его и так и этак, подходили поближе и отходили подальше. Наконец Правшун остановился, покачал грустно головой и сказал:

— Нет, братка, не наша эта хатка...

— Верно, — согласился Левшун. — Я хорошо помню свою избушку: старенькая, низенькая, окошко в одно звено, снизу почти в завалину упиралось; крыша соломенная, замшелая, а на мху росли какие-то зелёные ягоды, — их, кажется, прыгунками называли...

— Правда, — сказал старший брат, — ты не забыл: на крыше росли прыгунки. Баба Акулина ещё лечилась этими ягодами. Помнишь старую Акулину — мать нашего хозяина?

— А то нет! Мы же вместе с нею частенько на печи грелись. Хотя, вернее сказать, она грелась, а мы сушились после работы.

Правшун снова отошёл в сторону и стал разглядывать незнакомый дом. По бокам крыши торчали две высокие жерди, чего он вначале не

заметил, а между ними блестела натянутая медная проволока.

— Не поповский ли это дом? — заговорил Правшун. — Он на таком же высоком фундаменте стоял, с такими же большими окнами был и крыша у него такая же, дранкой покрыта. Вот только жердей на крыше не было...

В это время в доме раздалась знакомая братьям песня «Выйду ль я на реченьку».

Левшун прислушался.

— Так и есть, — сказал он, — это дом попа! Ведь нигде больше граммофона не было!

И, забыв обо всём, Левшун звонко запел:

*Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю ль на быстрину...*

Но Правшун остановил его:

— Да перестань ты! Мы ведь не на своём дворе... Бежим отсюда, пока поповские батраки не затравили собаками и не надавали нам по шее.

Он подхватил брата, и они поскакали за ворота.

На улице, кроме детворы, никого не было. Но малыши занимались своими делами, не обращая внимания на братьев Лозовых. Тем более, что пробирались они тихонько, узкой стёжкой между палисадниками и дощатым тротуаром, вдоль которого стояли деревянные столбы с натянутыми рядами проводов.

Правшун первый заметил столбы и тротуар.

— Любопытно, — шепнул он брату, — когда-то такие доски по бокам улицы я видел в городке...

— Значит, мы попали в городок! — удивился Левшун. — Каким же образом?

— Но в городке не было столбов с проводами, — заметил брат. — Нет, это не городок...

— Не перебрался ли куда-нибудь наш хозяин? — заволновался Левшун.

— Куда ему деваться! — успокоил его Правшун. — Ты, может быть, помнишь, как говорили люди: повсюду бедняку одно лихо. А наш хозяин был бедным человеком. Не будь картошки да мякины, не сдобровать бы

ему. Я, брат, знаю, каким горьким был его хлеб!

Так шли себе братья Лозовые, тихонько разговаривая между собой. И вдруг увидели дом, какого даже и у пана раньше не было... Новый, двухэтажный, с черепичной крышей, крыльцо с высокими каменными колоннами... И весь — аж светится на солнце. На стене у крыльца блестит тёмная вывеска, и на ней красными буквами написано:

СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Братья даже ахнули от удивления.

— Вот это дом! — воскликнул Левшун. — Видно, какой-то богатейший пан сюда перебрался... Прочитай, братец, что там написано.

Правшун прищурился, долго смотрел на вывеску, а потом сказал:

— Откуда же мне грамоту знать? Сам хозяин её не знал. Бывало, при необходимости ставил косые крестики. Школы у нас не было!

Налюбовались братья чудесным домом и двинулись дальше, удивлённые и растерянные.

Дошли до конца улицы.

— Не видно нашей хаты, — жалобно сказал опечаленный Левшун. — Что будем делать?

— Подожди, — перебил его Правшун, всматриваясь в сторону речки. — Что там за постройка?

Левшун тоже поглядел в ту сторону.

— Не панский ли скотник? — ответил он. — Сходим, может, там наш хозяин батраком служит?

Свернули братья с дороги и направились к речке. Подошли к изгороди. Смотрят — выходит из ворот строения стадо телят, а за ними женщина в белом, как снег, халате...

— Ничего не понимаю, — пожал плечами Правшун. — Тётушка-доктор гонит телят пасти... Не спрятаются ли нам лучше где-нибудь, братишка? А то эта тётка-доктор, чего доброго, и нас прихватит, да и погонит вместе с телятами. Видно, она в пастушеских делах не очень-то кумекает: ей всё равно, что мы, что телята...

Отбежали братья Лозовые от изгороди, притаились в кустах и стали советоваться, как им быть.

Правшун говорит:

— Может, наш хозяин в поле работает: пашет или боронует? Я помню, его полоска была у леска. Пойдём туда.

Левшун не возражал, и братья побежали в поле.

Миновали выгон и очутились перед высокой стеной ржи. Рожь была такая густая, что братья никак не могли пробраться через неё к знакомому леску.

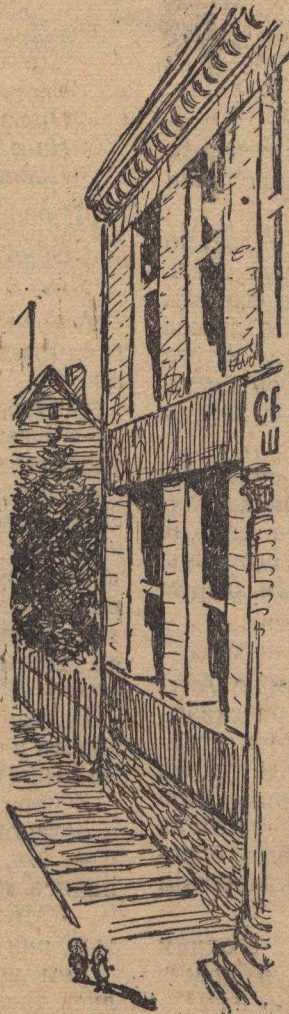
— Надобно между поискать, — посоветовал мудрый Правшун.

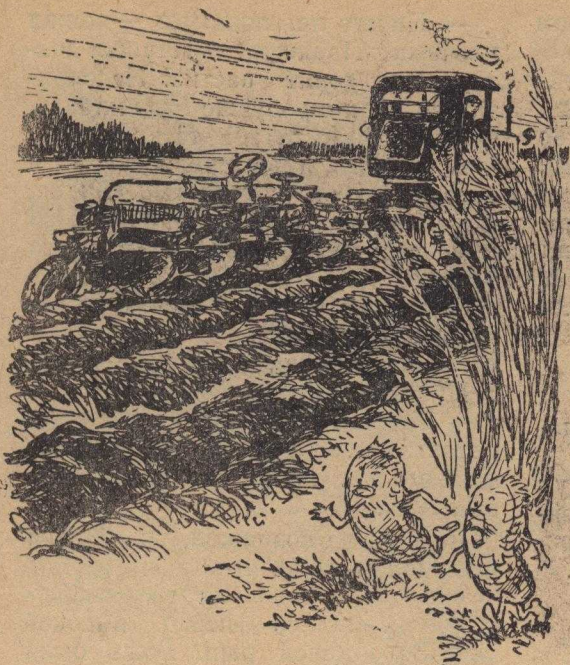
Пошли вдоль стены искать между. Искали, искали — нигде ни одной межи!

— Странно, — говорит Правшун, — куда мы попали? Раньше на этом поле шага два ступишь — и межа. Да ещё какая: с полынью, с бурьяном, прямо лес, а не межа! А сколько ссор и драк видели мы на межах! Даже вспомнить страшно. Помнишь, однажды наш хозяин припахал себе чуток межи — вершок или два, а сосед приметил... Ой, что тогда творилось! Я думал, они убьют друг друга...

— Так бы оно и было, если бы люди не разняли, — добавил Левшун.

Чуть не до конца ржаного поля дошли братья, а межи всё не видно.

Вдруг они слышат — гудит что-то невдалеке, за рожью. Будто водяная мельница шумит.

Подошли ближе, видят — ползёт по полю какой-то удивительный зверь с трубою на голове... Ноги его, как змеи, извиваются. Из трубы дымок попыхивает: видно, трубку курит. А позади зверя пять плугов бегут, землю пашут... Широченные пласты так и падают с лемехов.

Плуги братья Лозовые сразу узнали: немало они походили за плугом с хозяином. Но тогда был не плуг, а плужок, и тянул его конь, а эти сами за удивительным зверем бегут!

Братьев охватил страх.

— Про такие чудеса бабка Акулина даже и в сказках не рассказывала, — заикаясь, проговорил старший брат. — А уж она-то умела сказки сказывать! Помнишь, про Свинку-золстую щетинку, которая пяточком пашет, копытцами боронит?.. Но это же было в волшебном царстве!

— И была та свинка с... с одним рыльцем, — ответил Левшун, дрожа от страха. — А здесь целых пять!

И братья Лозовые помчались с заколдованного поля куда глаза глядят.

Далеко ли они бежали, близко ли, но, наконец, устали и упали на землю.

Полежали малость и стали осматриваться, куда их занесло. Видят — рядом дорога пролегла, а в конце её знакомый лесок зеленеет.

— Ну, теперь мы найдём хозяина! — обрадовались братья.

Вскочили они и весело двинулись полевой дорогой к долгожданному леску.

А в поле так хорошо! По одной стороне от дороги картофель цветёт, а по другой — кукуруза, как лес, растёт.

Картошку братья Лозовые сразу узнали. Левшун даже не удержался и запел:

*Сыпь картошку, сыпь из печи
Прямо в сумку — да за плечи!..
Из картошки — суп и каша,
Пропади ты, доля наша!*

Правшун подхватил:

*Обувь: лапоть да сапог,
Но я — шляхтич, видит бог!*

А вот кукурузу братья долго разглядывали, а потом даже заспорили.

— Это камыш! — уверял Левшун.

— Камыш в поле не растёт! — упорствовал Правшун. — Это аир!

— Да ведь и аир в поле не растёт! Говорю тебе, это камыш!

Долго ли они спорили, коротко ли, как вдруг видят: мчится по дороге чёрная, как жук, повозка. Да так катит, что только пыль клубится. Даже колёс не разглядишь. И никто её не везёт — сама едет.

Братья едва успели отпрыгнуть с дороги в канаву. Забились в траву и не дышат.

Живая телега прошла около них и остановилась.

— Ну, — говорит Левшун, — попались мы, как мыши, в западню...

— Молчи, — ответил брат, — может, они нас не приметят.

Тем временем в повозке открылись дверцы и появились чьи-то но-

ги в новых хромовых сапогах... Вслед за ногами, пригнувшись, показался пожилой мужчина в светлом шерстяном костюме.

Мужчина подошёл к лопушистой кукурузе, вынул из кармана круглую коробочку, покрутил её, и оттуда выбежала тонкая блестящая полоска. Этой полоской начал он мерить кукурузные стебли.

Вскоре с другой стороны повозки вышел ещё один человек, помоложе, в чёрном костюме и в башмаках.

— Ну, как, товарищ председатель, — окликнул он первого, — растёт?

Пожилой мужчина обернулся и с доброй улыбкой ответил:

— Растёт! Но пора уже на силос её косить. Придётся после выходного просить у МТС комбайн. Эх, и насилосуем же мы нынче кормов! Всем нашим фермам хватит.

Услышав эти слова, Левшун даже вздрогнул.

— Да ведь это голос нашего хозяина! — растерянно зашептал он брату. — Сам изменился, не узнать,

а голос всё тот же. Только слова какие-то непонятные говорит: силос, эм-тэ-эс, комбайн, кукурузные корма, фермы... Никогда таких не слышивал!

— Да, — отозвался Правшун, — это он!

— Так бежим к нему!

И обрадованный Левшун рванулся из канавы. Но брат схватил его за пятку и потянул назад.

— Подожди!

— Чего ждать? — запротестовал Левшун. — Это же наш хозяин!

— Так-то оно так, — отозвался Правшун, — но погляди, в чём он теперь ходит!

— Он, верно, одолжил сапоги у кого-нибудь, как в тот раз!

— Вряд ли, — вздохнул Правшун. — Тут, как я посмотрю, теперь всё не так делается: богатые паны в деревнях каменные дома строят, доктора за телятами ухаживают, в поле удивительные звери разгуливают, плуги сами землю пашут, телеги без коней по дорогам бегают... А хозяин наш Янка в хромовых сапогах ходит, новыми словами говорит. Да и звать его уже не Янка, а товарищ Председатель! Нет, этого даже и моей голове не понять!..

Заплакали братья Лозовые от горя и поплелись назад, на свой чердак, век доживать.

Перевод Игоря ГРИГОРЬЕВА

КНИГИ Ивана Ивановича Громовича знают и в его родной Белоруссии и далеко за её пределами. За последние годы он издал немало книг для взрослых и для детей.

В переводах на русский язык его рассказы публиковались в журналах «Огонёк» и «Смена», а в 1956 году московское издательство «Советский писатель» издало сборник И. И. Громовича «Рассказы».

Иван Громович

Рисунки А. Крутцова

ЖАВОРОНОК

РАССКАЗ

ВСПОМИНАЯ кнут и торбу пастуха, расскажу я вам, ребята, об одном случае на пастбище. Не могу о нём забыть. Как только услышу жаворонка в небе, мне кажется, что я, словно в детстве, стою на пригорке в длинной, с чужого плеча, свитке. Стою и слушаю песни жаворонков, а передо мной широкое-широкое поле...

В то время, когда произошёл этот случай, я пас овец. Овечек пасти легче, чем коров, а тем более свиней. За ними не нужно так много бегать, ходят они гуртом, послушны, не вредливы. Из-за этого пастуху овец, между прочим, не положен подпасок; поэтому хозяева, у которых я бывал на черед, давали мне лишь еду и верхнюю одежку. Пастуху овец в деревне и платили меньше. Но ответственности, бдительности при охране ягнят от волков, пожалуй, больше, чем в любом ином стаде. Я выгонял овец на целый день. В полдень коров пригоняли в село на дойку; в это время пастух крупного рогатого скота мог отдохнуть, а я, завидуя ему, в любую погоду, целый день, от восхода до заката, должен был неусыпно смотреть за овцами. За весь день, кроме стада, никого, бывало, не увидишь; только иногда мелькнёт да-

лёкая фигурка человека, бредущего по дороге. Тоскливое одиночество.

Пас я в то время на зелёном пару. Это широкий клин земли, вспаханный весной и оставленный незасеянным до осени. На этом поле росла вкусная трава-папайница, которую любили овцы. Пока они старательно щипали травку, я поднимался на пригорок и слушал, как поют жаворонки.

Нигде так ясно и отчётливо не звучит их песня, как в чистом поле. Высокий простор! А с неба падает, льётся птичий напев, словно солнце подняло под облака множество серебряных колокольчиков. Стоишь и чувствуешь, как проникает птичья песня в сердце, наполняя его живой радостью. Когда вокруг пастуха птицы, ему не приходится грустить. Я это понял и заботливо оберегал крылатых друзей. Сколько я находил их гнёзд на межах, около перевернутого плугом пласта! Но никогда не трогал птичью семью. Я знал, когда выводятся птенцы, когда у них отрастают крылья, и мне казалось, что жаворонки и перепёлки даже в лицо меня знают. Они привыкли ко мне. Выпорхнув из гнезда, серая пташка отлетала недалеко, садилась на сучок бурьяна и глядела в мою сторону по-своему смело.

Хор жаворонков для пастуха — это его родной хор. Я любил их пение перед восходом солнца. Слышал и даже видел, как перед заходом они, будто сговорившись, взлетали высоко-высоко, наверно, для того, чтобы проститься с солнцем; они дружно, на все лады, один задушевнее другого, пели солнцу ласковые песни. Но едва только огненно-красный диск потонет за горою,

певцы умолкали, камнем падали в рожь, прятались там на ночь. До завтра! Время близкого отдыха я и моё стадо определяли безошибочно. Вокруг разливалась вечерняя прохлада. И я вдыхал дорожную пыль, поднятую овечьими копытами.

В момент события, ныне припомнившегося мне, я стоял на пригорке и смотрел в небо, стараясь разглядеть в голубой вышине того, кто

заливался весёлой песней. Солнце стояло в зените. В такую пору летнего дня большинство птиц висит меж небом и полем, поэтому хор жаворонков в это время самый многоголосый.

Овцы бродили в ложине. Я их хорошо видел с бугра, на котором стоял в своей широкой, с непомерно длинными рукавами свитке. Это была даже и не свитка, а зипун одного крестьянина, у которого я находился в тот день на очереди. Доходил этот зипун мне до пят, и носил я его нараспашку, не застёгнутым, чтобы не упасть при ходьбе. Ничего удивительного. Я уже давно привык к одежде взрослых, к обноскам, которые выдавались пастуху очередным хозяином.

Ветерок продувал рваные полы насквозь, и приятный холодок ласкал моё тело. Чтобы легче было орудовать кнутом, который я держал в правой руке, мне пришлось засучить рукава зипуна.

Я глядел вверх, но в золотом поднебесье увидел не жаворонков, а коршуна. Эту хищную птицу я часто видывал и поэтому хорошо знал. Летит она, бывало, над полями, крыльями важно машет — мах-мах, а потом остановится на одном месте, высматривая мышей на земле. Заметит и бросается на жертву, свиста крыльями в воздухе.

Коршун парил высоко-высоко, будто рассматривая меня. Я заинтересовался: за кем он следит, куда бросится? Наблюдая за хищником, я и не заметил, как от земли оторвался жаворонок и с песней стал подниматься ввысь. Тысяча голосов звенело в небе, и этот был тысяча первым. Серебряный колокольчик уносил свою песню в поднебесье — выше, выше...

А коршун висел на месте, со стороны сияющего солнца. Видя, что он на что-то нацеливается, я нахмурил брови. Неужели он заметил жаворонка? Неужели певец, ослеплённый собственной песней, не видит, куда летит? Он же приближается к когтям разбойника! Я следил, затаив дыхание...

И хотя расстояние между ними

было ещё порядочное, я заметил, как хищник, не выдержав, сорвался с места и ринулся вниз, навстречу жаворонку. Так! Погоня за подстережённой жертвой началась. Я потерял жаворонка из виду: коршун, только коршун чернел перед моими глазами. Он, как молния, рассек воздух. Потом его полёт как бы переломился: разбойник бросился в сторону, ещё в сторону. Вот он летит зигзагами, почти касаясь земли. И вдруг его полёт снова выровнялся. Я остоленел: коршун мчался прямо на меня. Я не шелохнулся, даже моргнуть не успел. Что ему надо?

И когда хищник был уже рядом со мной, я заметил, что перед самым его клювом, бросаясь в смертельном страхе из стороны в сторону, летит серый комок. И вдруг, совершенно неожиданно для меня, комок стремительно шмыгнул ко мне под полу. Птичка обратилась к моей защите так быстро, смело и доверчиво, что я даже сообразить не успел, как это произошло. Кнутом, который был в моей руке, я невольно замахнулся на коршуна, а из груди у меня вырвался гневный крик. В нём была и радость, и гордость за птичье доверие, и угроза хищнику. Я и теперь ещё вижу лютые глаза коршуна, разинутый клюв и растопыренные когти. Ах, как неохотно он поднимался! Как неохотно улетал! Если бы у меня были крылья, я бросился бы вдогонку за ним. Но что можно было сделать с бесполезным кнутом?!

Я не могу выразить чувства, охватившие меня тогда. Под полкой моего зипуна сидел жаворонок. Его стремительный полёт словно передался мне. На некоторое время я ощутил в себе большой прилив сил, а на сердце стало так легко, словно я не на земле стоял, а мчался, окрылённый, в поднебесье.

Я опомнился. Где же он? Где жаворонок, которого я спас от смерти?.. Будь уверен, всегда тебе помогу в трудную минуту!

Едва я шевельнулся, как серая птичка затрепетала у меня под по-

лой, потом выпорхнула в прореху одежды и полетела вдоль межи. Как будто защита под моей полой от коршуна дело самое обыкновенное для неё. Возможно, рассуждал я, она подумала: вот какое-то чучело с широкими полями стоит в

поле. Я же в своей широкой одежде от удивления словно в землю врос...

Нет, ребята! Каждый человек должен быть настоящим защитником крылатых друзей. Пусть не зря доверяют они нам, людям!

Перевод Игоря ГРИГОРЬЕВА

Песня белорусских пионеров

Музыка Р. Пукста

1.

Гори, наш костёр пионерский,
И звёздами искры взметай,
Широкие дали, поля,

перелески

Огнём золотым заливай.

Припев:

Пионеры Беларуси,
Дружно в ряд!
Дружно в ряд, в ряд,
в ряд!

Пусть звучат
Над нами песни
На весёлый, звонкий лад!

2.

Сегодня на празднике нашем
Собрался хороший народ.
Весёлые песни поём мы
и пляшем,
Ведём у костра хоровод.

Припев.

Слова А. Вольского и Н. Гамопко

3.

Получим мы знания в школе,
А знания — надёжный наш

друг.

Станки на заводе и тракторы
в поле

Ждут наших заботливых рук.

Припев.

4.

Нам в завтра открыты все
двери,

Так твёрже, уверенней шаг!

Вперёд, пионеры! Вперёд,
пионеры!

Равняйся на Ленинский стяг.

Припев:

Пионеры Беларуси,
Дружно в ряд!
Дружно в ряд, в ряд,
в ряд!

Пусть звучат
Над нами песни
На весёлый, звонкий лад!

Перевод П. ТКАЧЕВА

(Ноты на 2-й стр. обложки)

ПЕРВЫЙ сборник рассказов белорусский писатель Пётр Николаевич Рунец издал ещё в 1940 году.

После войны в Минске вышли на белорусском языке его книги для детей младшего возраста «В дни весны» и «Берёзовые кони».

Читатель хорошо знает книгу «Никогда не забудем», изданную в Ленинграде на русском языке и написанную П. Н. Рунцом вместе с писателем Я. Мавром.

Сейчас в Минске готовится к печати новая книга юмористических рассказов — «Гипсовая маска». Один из рассказов этого сборника, переведённый на русский язык, мы предлагаем вашему вниманию.

Пётр Рунец

Рисунки В. Орлова

Перестарались

РАССКАЗ

По улице с серьёзными, озабоченными лицами шагают Яша и Юрка. Они внимательно оглядываются по сторонам. Возле одного дома мальчики вдруг увидели котёл, в котором асфальт варят. Они остановились и завистливо посмотрели на него.

— Вот бы нам его! — мечтательно произнёс Яша.

— Но он же целый, а коль он целый, нам никто его не отдаст, — печально проговорил Юрка и, подумав, добавил: — Как ни верти, а Николкино звено будет первым и по сбору металлолома.

Яша насупил брови и серьёзно сказал:

— А знаешь, почему мы отстаём?

— Почему?

— Ребята подлениваются.

— Ну, это неправда, — возразил Юрка. — Наши ребята старались, да ещё как. Дома собрали всё, что было. Вася Кутас даже принёс кастрюлю, в которой мать варила компот.

— Целую?

— Нет. У кастрюли была маленькая дырочка, а он гвоздиком проделал большую...

— Ха-ха-ха! — засмеялся Яша. — Ну и фокусник!

— А Женя Крюк хотел сдать на лом керогаз. Но бабушка увидела и отобрала. Нашим ребятам только скажи, они из-под земли достанут. Было бы что доставать, понятно...

— Это, конечно, так, — рассудительно произнёс Яша, — но портить посуду всё же нехорошо. Нам хватит и старых, поломанных вещей, если бы только их все собрать.

Тихо разговаривая, мальчики обошли свои дворы и несколько соседних, но ничего не нашли, если не считать щербатой сковороды и небольшой круглой железки, видно, со старой автомашины.

— Что-то мало портится у людей железных вещей, — с сожалением проговорил Юрка.

Опечаленные неудачей мальчики всё же зашли ещё в один двор. Взглянули — и чуть не запрыгали от радости. В углу двора, возле небольших низеньких сарайчиков, они увидели старую железную кровать. Для Яши и Юрки это был целый клад.

— Как ты думаешь, сколько в ней весу? — спросил Яша, деловито ощупывая проржавевшую сетку.

— Килограммов сто, не меньше, — голосом знатока ответил Юрка.

— Сто! Это же чудесно! Нам хватило бы и пятидесяти. Теперь-то мы опередим первое звено! — горячо воскликнул Яша. — Николка даже позеленеет от злости. А ну, возьмём!..

Мальчики положили на сетку портфели, взяли за спинки кровати и понесли.

Когда они подходили к воротам, им встретилась незнакомая девушка. Она остановилась и подозрительно взглянула на них.

— Куда это вы тащите кровать? — спросила она.

— В школу, — одновременно ответили друзья.

— Зачем?

— Мы собираем металлолом...

— А кто вам разрешил её взять? — нахмурилась девушка. — Это же кровать нашей соседки, бабушки Авдотьи. Смотрите, чтоб вам не попало за это, — предупредила девушка и пошла дальше.

Мальчики поставили кровать на землю и взглянули друг на друга.

— Ну, что будем делать? — спросил Юрка.

— Ничего.

— Как ничего? А если кровать действительно принадлежит какой-то бабушке?

— Глупости! Какая бабушка будет спать на такой старой кровати! — убеждённо проговорил Яша.

— Это, конечно, верно. Кровать старая, но... целая.

— Целая? А эти дырки в сетке? Попробуй лечь — сразу провалишься...

Юрка взглянул на кровать, подумал и говорит:

— Коль так, то несём!

Друзья подхватили кровать и понесли со двора.

Через некоторое время из дому вышла бабушка Авдотья. Подойдя к сарайчику и не увидев кровати, она удивлённо пожала плечами. Что такое? Вот только недавно она поставила тут кровать, а её уже нет! Бабушка обошла вокруг сарайчика, осмотрела все уголки — кровати не было. Будто сквозь землю провалилась! Бабушка смотрела, смотрела и как закричит:

— Ой, люди добрые, кровать украл!..

На крик из дому выбежали женщины.

— Что же это творится! — возмущённо кричала бабушка. — Вынесла кровать, хотела покрасить, а её кто-то украл.

— Не может быть! — удивились соседки.

— Этого ещё никогда не случилось на нашем дворе!

— И кому нужна ваша старая кровать!

Бабушка Авдотья рассердилась ещё больше:

— Я, по-вашему, обалдела или что? Или выдумываю?.. Посмотрите, вот и ямки видны на земле, где кровать стояла...

Женщины присмотрелись: действительно, на песке виднелись четыре углубления от ножек. Теперь уже не было сомнения — кровать действительно кто-то украл. Но кто?

Женщины стали советоваться между собой, строить догадки. И долго, вероятно, они бы ломали головы, если бы из квартиры не вышла та девушка, которая видела, как мальчики забирали бабушкину кровать. Она и рассказала обо всём, что видела.

— Ах, батюшки мои! Почему же ты их не задержала? — всплеснула руками старуха, и горькая обида заблестела в её глазах.

— Да я же не знала, что и как. Я думала, может, вы сами отдали им эту рухлядь, — оправдывалась девушка.

— И куда же они её понесли? — спросила бабушка.

— В школу.

— В школу? — удивилась бабушка. — А зачем она им?

— На металлолом...

— Ой! — воскликнула бабушка. — Побегу скорей, покуда они её не сломали. На чём же тогда я буду спать? — и торопливо зашагала со двора.

Увидев на улице постового милиционера, бабушка Авдотья подбежала к нему и схватила за рукав.

— Быстрей иди за мной!

— Куда? — спросил удивлённый милиционер.

— Воров ловить.

— Я же не имею права оставлять пост, — сказал милиционер.

— Идём, говорю! — настаивала разгневанная старуха. — А то я и на тебя найду управу. Смотри ты, стоит себе, как столб, а преступников ловить не хочет!

Постовой подозвал знакомого милиционера, проходившего мимо, и попросил его, чтобы он сходил с бабушкой в школу.

— Ладно, — согласился тот. — Пойдём, гражданочка!

Тем временем Яша и Юрка принесли кровать в школу. Осмотрев находку, вожатая Нина Ивановна немного удивилась — кровать была ещё сносная. Но когда мальчики рассказали, где они её нашли, вожатая успокоилась.

Но не успели ещё мальчики выйти на улицу, как на школьном дворе появилась бабушка Авдотья с

милиционером. Она оглянулась и сразу повела его к железному лому, лежащему возле школьного сарая. Там стояла и Нина Ивановна. Бабушка грозно набросилась на неё:

— Где моя кровать?

— Какая кровать? — сначала не поняла вожатая. Но потом, догадавшись, в чём дело, показала рукой: — Смотрите, это не ваша?

Старушка подбежала к кровати, осмотрела её со всех сторон, ощупала сетку. Убедившись, что она совсем не повреждена, радостно воскликнула:

— Ну, ваше счастье, что не сломали её! А то бы я...

Потом бабушка Авдотья подошла к вожатой:

— А теперь, милая, говори, кто украл кровать?

— Украл, говорите? Что вы! Это, видно, какое-то недоразумение. Сейчас мы всё выясним. — И Нина Ивановна приказала одной из девочек, гулявших на школьном дворе, догнать Яшу и Юрку.

А взволнованная бабушка никак не могла успокоиться.

— Подумать только, — гневно говорила она милиционеру, — как разбаловались дети! Среди белого дня чужую вещь стащить со двора! А? Но попались голубчики! Я их отучу от этого...

Вскоре во двор прибежали мальчики.

— В чём дело, Нина Ивановна? — спросил Яша, даже не подозревая, какая неприятность ожидает их.

— Что вы скажете! — воскликнула бабушка. — Украл кровать и ещё спрашивает, в чём дело! Кто это вас учил воровать? Отвечайте, чего молчите? Не то попробуете тюремного хлеба...

Старушка надвигалась на мальчиков. Некоторое время она присматривалась к ним, словно проверяла, не ошиблась ли она. И вдруг совсем другим голосом заговорила: — Подождите, подождите!.. Батюшки мои, не те ли это мальчики, что помогали мне пилить и колоть дрова?..

— Те самые, — ответила за них Нина Ивановна.

— Теперь я и сама вижу, что они. Этого вихрястого, — показала старушка на Яшу, — я сразу узнала. Он всё командовал тогда, подгонял других, чтоб быстрее работали... Ай-ай-ай! — запричитала бабушка Авдотья. — И как же вы это надумали меня обокрасть? Не стесняйтесь, говорите...

— Мы не хотели вас обидеть... Мы... неумышленно... — И Яша рассказал, как всё это произошло.

У бабушки Авдотьи прояснилось лицо, потеплели старческие глаза. Она успокоилась и, обняв мальчиков, тепло проговорила:

— Я и сама думала, что такие мальчики, как вы, не сделают ничего плохого. Не обижайтесь на меня старую, если я что-либо лишнее сказала про вас...

— Что вы! Это нам надо просить у вас прощения, — виновато проговорила вожатая.

— Не надо, милая. Они же не нарочно. Они же хотели сделать, как лучше, но... — махнула рукой старуха.

— Перестарались, — подсказала вожатая.

— Твоя правда, милая. А коль так, пусть отнесут кровать обратно и на этом будем квиты, — прочувствованно проговорила старушка.

— Это мы в один миг, — обрадовались мальчики, что всё окончилось так хорошо.

— А за все эти ваши заботы и волнения, тётушка Авдотья, — обратилась вожатая к старухе, — Яша и Юрка покрасят вам кровать. Они умеют...

— Буду очень рада, — улыбнулась старуха и, подумав, добавила: — А когда я куплю новую кровать, то эту отдам им... на лом. Ладно?

— Ладно! — засмеялись мальчики.

И вот Яша и Юрка, сопя, волокут кровать к бабушке. Бабушка идёт следом и усмехается: так им и надо!.. Зачем брали чужое?.. Вдруг она начала присматриваться к кровати. При солнечном свете

ясно видно, какая она старая, ржавая.

«Батюшки мои, да на ней же стыдно спать!» — подумала старуха, и ей стало не по себе. Она решительно останавливает Яшу и Юрку и приказывает нести кровать обратно на школьный двор.

— Как это, обратно? — спрашивают удивлённые мальчики.

— Несите её на лом...

— А на чём же вы будете спать?

— Куплю себе новую, — важно произнесла бабушка и, постояв немного, добавила: — Думаете, я уж такая бедная, что буду спать на такой развалине? Деньги у меня есть: сын недавно прислал. Я уже несколько раз собиралась её сменить, но всё откладывала. Уж очень я к ней привыкла. Да и никак не могла собраться сходить и купить. А теперь вот возьму и куплю! — И сказала мальчикам:

— А эту несите обратно!

Яша и Юрка подхватили кровать и чуть ли не бегом пустились в школу. Откуда у них и сила взялась!..

А бабушка Авдотья смотрела им вслед и улыбалась.

Перевод П. КОБЗАРЕВСКОГО

ПИСАТЕЛЬ Валентин Андреевич Зуб широко известен юным читателям Белоруссии по приключенческой повести «Таинственная надпись», по многим рассказам и одноактным пьесам, изданным на белорусском языке.

Валентин Зуб

Рисунки Ю. Лаврухина

Вторая оборона

(Пьеса в трёх картинах)

Действующие лица:

Сергей Сергеевич — командир погран-
заставы.

Ядя	} пионеры.
Митя	
Миша	
1-й Неизвестный.	
2-й Неизвестный.	

КАРТИНА 1.

Пригорок, на котором растёт несколько ёлочек. Это — вершина горы Высокой. Мальчик и девочка поднимаются на вершину.

ЯДЯ (*запыхавшись*). Уф! Ну и го-
ра! Насилу взобралась!

МИТЯ. Да, недаром прозвали её
Высокой. А вид-то какой отсюда!

ЯДЯ (*смотрит вдаль*). Километров
на десять вокруг видно.

МИТЯ (*указывая*). А вон и наша
новая электростанция!

ЯДЯ. Непременно сюда придём,
когда её пускать будут. Всё-всё уви-
дим!

МИТЯ. Ты только подумай, Ядя,
как будет здорово. Вечер, кругом
темно — ни зги не видать. И вдруг —
жжих! — во всех домах, во всех де-
ревнях вспыхнет свет!

ЯДЯ. Ещё бы! При панской Поль-
ше только в имении у пана Зарембы
было электричество.

МИТЯ (*смотрит вниз*). Но где же
Миша запропастился? Что он — взо-
браться не может? (*Зовёт.*) Миша-а-а!

(Голос Миши. Иду-у-у! Я тут что-
то нашёл!)

МИТЯ. Что нашёл?

МИША (*входит с этюдником, по-
казывает авторучку с золотым нако-
нечником*). Вот, смотрите!

МИТЯ. Ого! Авторучка? (*Берёт,
разглядывает.*) Кто же мог её поте-
рять?

МИША. Понятия не имею.

МИТЯ. А ну-ка, вспомни, у кого
была такая ручка.

МИША. Постой, постой... Кажет-
ся, я видал такую у нашего доктора.

Он приходил к маме и писал рецепт такой же точно ручкой.

ЯДЯ. А вот и нет. Это не докторова ручка. У него ручка такая же, как у папы, и написано на ней «Ленинград», а на этой не по-русски написано.

МИТЯ (*рассматривает ручку*). Тут написано «Паркер». И впрямь не по-нашему.

МИША. Так она тут, наверно, с войны лежит.

ЯДЯ. Сказал тоже! Если бы она столько времени пролежала — почернела бы вся, а она как новенькая.

МИША. Ну и что же — золото не чернеет.

МИТЯ. Какое тут золото — просто цветной металл!

МИША. Ладно, отдай.

ЯДЯ. Себе хочешь взять?

МИША. А то как же — я нашёл, я и возьму.

МИТЯ. Ну нет, мы должны разыскать настоящего хозяина.

МИША (*недовольно*). Хозяина? Ну ладно, пойдём, поищем.

ЯДЯ. Да куда же ты? Ведь ты хотел рисовать электростанцию. Смотри, как её хорошо видно!

МИТЯ. И для газеты нам нужен твой рисунок.

МИША. Да нет уж, я позже приду.

МИТЯ. Коли так — вместе пойдём.

(Ребята уходят. Некоторое время сцена пуста. Затем, крадучись, появляются двое мужчин. Один — в спортивном костюме с рюкзаком за плечами, другой — в простой рабочей одежде).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (*в спортивном костюме*). Докладывайте, что вы успели сделать.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Во-первых, всё подготовил для фейерверка.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Отлично. Когда же назначен пуск электростанции?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ровно в девять, сегодня. И в самой торжественной обстановке, с представителями райкома и даже обкома. Соберётся много народа...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. А вы когда будете салютовать?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Тоже в девять, в самый торжественный момент. Все будут ждать, что вспыхнут лампы, а тут такое вспыхнет, что у них в глазах потемнеет! (*Смеётся*).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Неплохо задумано. Именно в момент пуска мы их и поздравим. Смотрите, чтоб без осечки!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ни в коем случае. Бикфордов шнур замаскирован надёжно. Вот он. (*Вытягивает из кустов конец шнура, потом снова прячет его*).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Так вы думаете всем управлять отсюда?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Это самое спокойное место. Кому придёт в голову в такой торжественный час лезть на эту гору. Все будут там, внизу, возле станции.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ладно, действуйте. Кажется, и я останусь полюбоваться на ваш фейерверк. Недурная будет картина!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Очень рад, вдвоём ещё веселей будет. Вы представить себе не можете, скольких трудов мне стоило пробраться на это строительство! Я работал, как вол. Зато теперь числюсь передовиком. Столько сил отдал этой электростанции, что даже жалко её взрывать.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Жалко? Стыдитесь! Вы видите эти дома, эти

сады? Теперь там детский санаторий. Это было наше имение — имение моего батюшки — пана Зарембы! А вы — жалко взрывать!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. А что это даст для дела? Одну взорвём, а завтра их будут сотни.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну и что же? Во-первых, убытки, а главное — каков эффект: строили, строили — и вдруг в один миг всё пойдёт прахом. Это заставит их призадуматься.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вы правы, господин майор.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (деловым тоном). Дайте сюда сведения для военного отдела.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Слушаюсь. (Лезет в карман, затем в другой, ощущивает себя со всех сторон. Растерянно.) Но... где же они?.. Нигде нет...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Как так нет?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (продолжает искать, совсем растерялся). Я... я, кажется, их потерял...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да вы с ума сошли?! Сейчас же найти, или я вас... (Выхватывает револьвер).

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (дрожа). Никак не вспомню, понять не могу, где я мог обронить...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Растяпа! (Опускает револьвер.) Отвечайте, вы где их держали?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (всё ещё дрожа). В... в авторучке... фи-фирмы «Паркер».

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ворона! Не мог достать советскую ручку. Разве можно держать при себе заграничные вещи?!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Но... но такие ручки и тут продаются — в комиссионных магазинах.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (официально). Агент номер восемнадцатый, сегодня же перед взрывом вы мне вручите все сведения. Ступайте, предлагаю тут не задерживаться. (Уходит).

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (один). Но где же я мог её потерять? Приходил сюда вчера, неужели тут и выронил?

(Ищет, прислушивается.) Кто-то идёт... (Прячется в кустах).

(Входит Миша с мольбертом. Устраивается, начинает рисовать).

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (выходит). Здравствуй, мальчик.

МИША (вздвигнув от неожиданности). Здравствуйте.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Да ты, я вижу, художник! Рисуешь? Я тоже частенько прихожу сюда... рисовать. Такой чудный вид...

МИША (подозрительно смотрит на незнакомца). А где же ваши краски?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Сегодня я просто так пришёл, отдохнуть и полюбоваться. А ты тут часто бываешь?

МИША. Не так уж часто, а вот сегодня второй раз прихожу.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (оживляясь). Послушай, а ты тут, случайно, не находил... авторучки?

МИША (заинтересованно). А вы что, её потеряли?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Ну да, где-то тут потерял.

МИША. А какая она — ручка-то?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Чёрная, с золотым наконечником.

МИША. Так мы же её нашли!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (даже дрожит от нетерпения). Нашли? Так где же она?

МИША. У Мити. Мы же не знали, что она ваша, вот ребята и побежали в деревню искать хозяина...

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (горячась). Какого ещё хозяина? Честное слово, это моя ручка! Это я потерял.

МИША. Если ваша, так вам и отдадим. (Спокойно рисует).

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (достаёт деньги). Возьми, вот... (Сует Мише деньги).

МИША (удивлённо). Деньги? За что это?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. В награду за ручку... Понимаешь? Только верни её мне скорее!

МИША. Нам не нужны ваши деньги. Мы и без денег отдадим.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вот спасибо. Понимаешь ли, мне эта ручка дороже как память.

МИША. А что такое?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Это подарок моего погибшего брата. Ах, как я любил его!..

МИША (растроганно). Так идёмте скорее, найдём ребят и я возвращу вам вашу драгоценную ручку.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Нет, что ты, я не пойду. Давай лучше уговоримся: ты придёшь сегодня на это самое место и принесёшь её мне.

МИША. Когда?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. В восемь часов. Только не опоздай. Слышишь?

МИША. Не опоздаю.

(2-й Неизвестный уходит, Миша продолжает рисовать. Входит Сергей Сергеевич).

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Привет художнику!

МИША (удивлённо). Здравствуйте. Что это сегодня? Такое глухое место, а столько народу ходит!

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Не знаю, что приводит сюда других, а меня привели воспоминания. Захотелось взглянуть на высотку, которую мы обороняли во время войны.

МИША Ну? Так, значит, эта гора — историческое место?

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Пожалуй, что так... Тогда тут было всё изрыто снарядами, минами... Да, да, интересно, а кто же ещё тут был?

МИША. Так, один человек. Приходил искать ручку.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Какую ручку?

МИША. Обыкновенную, самопишущую.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. И что же, нашёл?

МИША. Да нет, мы раньше его нашли. Митя с Ядей — это мои товарищи — побежали в деревню искать хозяина. Не знали же мы, что он сам сюда явится.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. И давно он тут был?

МИША. Нет, только что. Такой чудной дядька... Уж так горевал...

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Наверное, ручка очень ценная?

МИША. Он сказал — это подарок погибшего брата.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. В таком случае всё понятно. А скажи, она очень красивая?

МИША. Да ничего: чёрненькая, а наконецник, как золотой. Нерусская — фирмы «Паркер».

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Паркер? Вот это уже интересно.

МИША. Он просил меня принести ему ручку сюда к восьми часам.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (задумывается). Ну что ж, не буду тебе мешать... Будь здоров. (Уходит).

МИША. До свидания... А я знаю, кто вы!

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (возвращается). Кто же?

МИША. Командир нашей погран-заставы. Вы у нас в школе были, а сегодня приехали на открытие электростанции.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (усмехается). Угадал! Молодец! Ну, прощай! (Уходит. Миша снова берётся за рисование).

Занавес.

КАРТИНА 2.

Просторная комната в деревенской избе. Посредине — стол, по стенам — скамьи. За столом Ядя и Митя. Митя пишет объявление.

МИТЯ (*закончив работу*). Ну вот, это объявление ты повесишь на самом видном месте, чтобы все видели.

ЯДЯ. Дай прочитаю, не сделал ли ты ошибки... (*Читает вслух.*) «Кто потерял авторучку фирмы «Паркер», может её получить у Мити Ходасевича (дом с черепичной крышей возле сельсовета)». Всё правильно... (*Свёртывает объявление*).

МИТЯ. Ну, беги!

Ядя выходит. Митя остаётся некоторое время один, затем входит Сергей Сергеевич.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Привет, Митя.

МИТЯ (*удивлённо*). А откуда вы знаете, что меня зовут Митей?

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Я знаю даже, что сегодня вы с ребятами нашли авторучку.

МИТЯ (*усмехаясь*). Понимаю: вы прочитали наше объявление.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Нет, ещё не успел прочесть.

МИТЯ. Так, значит, вы сами и потеряли ручку! Вы за ней пришли?

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Нет, я пришёл только посмотреть на неё.

МИТЯ (*подаёт ручку*). Смотрите, пожалуйста.

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (*внимательно рассматривает ручку, затем достаёт свою, сравнивает*). Так... так...

МИТЯ (*смотрит*). Да у вас такая же точно ручка?!

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Как две капли воды. (*Возвращает ручку.*) Да, ничего ручка. Отдайте её хозяину.

Раздаётся стук в дверь, Сергей Сергеевич выходит в соседнюю комнату.

МИТЯ. Войдите.

Входит 1-й Неизвестный в спортивном костюме.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Я прочитал, что вы нашли авторучку.

МИТЯ. Нашли. Верно.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Вот и отлично. Это ручка моя. Отдайте её.

МИТЯ. А где вы её потеряли?

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. На горе Высокой.

МИТЯ. Всё правильно. Если ваша — берите. (*Подает ручку*).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Спасибо. Очень, очень вам благодарен. Прощайте. (*Уходит*).

МИТЯ (*входящему Сергею Сергеевичу*). Ну вот и нашёлся хозяин!

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (*в раздумье*). Хозяин-то он хозяин, но видишь ли... Ну,

да ладно. Мне надо идти. Прощай! (*Уходит*).

ЯДЯ (*вбегает*). Митя, а кто тут был?

МИТЯ. Сперва командир погранзаставы, а потом — хозяин ручки.

ЯДЯ. Уже нашёлся?

МИТЯ. Нашёлся.

ЯДЯ. Эх, зря объявление вешала!

МИТЯ. Конечно, если отдали ручку, то объявление уже не нужно. Пойдём, снимем.

ЯДЯ. Пойдём. (*Хотят уйти, но в этот момент входит Миша*).

МИША. Ну вот и готов рисунок!

ЯДЯ. Ой, покажи скорее! (*Миша показывает рисунок, ребята рассматривают*).

МИТЯ. Недурно. А дом почему кривой?

МИША (*обиженно*). Как кривой? Это же перспектива!

МИТЯ. Ну, пускай будет перспектива. Ты посиди тут немножко, а мы пойдём, объявление снимем, потому что хозяин ручки нашёлся и мы её уже отдали.

МИША. Как отдали?

МИТЯ. Так и отдали. Пришёл человек, сказал все приметы, рассказал, где и как потерял. Почему же ему не отдать?

МИША. А как был одет этот человек?

МИТЯ. Как? В спортивном костюме.

МИША. Ну что вы наделали! Это не настоящий хозяин ручки. Тот совсем по-другому одет. Он одет... ну, как рабочие одеваются...

МИТЯ. А откуда мы знали, кто настоящий хозяин?

МИША. Он приходил ко мне на гору и так горевал. Эта ручка — подарок его погибшего брата.

ЯДЯ. Так ты бы его к нам послал.

МИША. Я посылал, но он не пошёл, а просил принести ему ручку на гору.

МИТЯ. Что же нам делать?

ЯДЯ. Не знаю... Тут что-то не так... Пойдём, посоветуемся с Сергеем Сергеевичем.

МИТЯ. Верно. Пойдём.

Занавес.

КАРТИНА 3.

Декорация 1-й картины. 2-й Неизвестный стоит перед мольбертом и что-то рисует. Он часто отрывается от работы и смотрит на часы.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Девятый час, а этого щенка ещё нет. Если придёт не вовремя, придётся его... (Показывает жестом — застрелить). Нам свидетели не нужны...

(Слышны шаги, входит Миша).

МИША. Добрый вечер!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (не отвечая на приветствие). Ну, что, принёс ручку?

МИША. Нет, её уже взял кто-то другой.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (даже подсакивает). Что-о?!

МИША. Ну да, пришёл какой-то дяденька и взял вашу ручку.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (в растерянности). Постой, как же так? А мне что делать?

МИША. Конечно, досадно, но придётся вам купить новую ручку.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (в досаде). Ничего ты не понимаешь! Есть вещи, которые нельзя заменить!... Ну что ж, уходи. Тебе говорят, ступай отсюда!

МИША. Я пойду. Я только посмотрю, как вы рисуете. (Подходит к мольберту). Ой, да вы вовсе не умеете рисовать!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Не твоё дело. Сказано — уходи отсюда!

МИША. Да вы не сердитесь. Разве я виноват, что так получилось! (Уходит).

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Что же делать? Там такие важные сообщения!

Входит 1-й Неизвестный.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (не здороваясь). Ну, нашёл ручку?

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (опустив голову). Не нашёл.

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (официально, строго). Агент номер восемнадцатый, вы потеряли важнейшие документы, которые нам крайне необходимы...

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (в испуге). Господин майор!.. Господин майор!.. Я... я... постараюсь припомнить...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Поздно!.. Я связался по радио с шефом и получил приказ немедленно вас расстрелять.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Смилюйтесь, господин майор! Я...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Становись! И считай до трёх.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (дрожит, но становится). Раз...

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (опускает руку в карман). Считай!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Два... (Долго молчит).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Три! (Выхватывает из кармана ручку и бро-

сает её диверсанту.) Возьмите вашу ручку, растяпа!

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (хватает ручку). Ручка! Моя!.. Так это вы взяли её у ребят?..

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. Рассуждать будем потом, а сейчас приступайте к главному. Без пяти девять.

2-й НЕИЗВЕСТНЫЙ. У меня всё готово! (Вытаскивает из кустов конец бикфордова шнура, собирается поджечь его).

1-й НЕИЗВЕСТНЫЙ (обращаясь к людям, собравшимся вдали у зда-

ния электростанции). Получайте! Вот вам подарок от пана Зарембы!

(Неожиданно со всех сторон выходят пограничники, впереди Сергей Сергеевич с револьвером.)

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. Руки вверх, пан Заремба!

(Диверсанты видят, что они окружены, хотя поднимают руки. Входят ребята).

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (к ребятам). Спасибо вам, друзья, что помогли нам задержать опасных диверсантов!

МИША. Мы?

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ. И вы и ваша находка. (Показывает авторучку.) Эту ручку я подменил, Митя, и отдал тебе свою. А в ручке мы нашли важнейшие шпионские донесения... Сегодня мы с вами второй раз выдержали оборону и отстояли от врагов нашу гору Высокую. Пускай же никто не смеет посягать на нашу родную землю. Мы всегда её защитим!

ЯДЯ (радостно, указывая вдали). Смотрите, смотрите скорей! Сияют огни электростанции!

(Все смотрят на зарево огней, вспыхнувших вдали).

Занавес.

Перевод М. ТУБЕРОВСКОГО

В 1947 году приехал с Тихого океана в отпуск в Минск моряк. Отдыхая от службы и уже немного соскучившись о море, он написал стихотворение «Мой брат» — о моряке, приехавшем в отпуск. Стихотворение отнёс в журнал «Бярозка», и читатели познакомились с новым поэтом Артуром Вольским.

А девять лет спустя вышла в свет первая книжка поэта — «Маленьким друзьям». Сейчас сдана в набор другая книга стихов Артура Вольского для детей — «Дедов гость» и сборник стихов для взрослых «Отблески далёких маяков».

Сейчас Артур Вольский — ответственный секретарь самого юного белорусского журнала «Весёлка».

Артур Вольский

Столяры

Мы со Славкой
мастера,
ладим лавку
для двора.
Сыплются опилки
из-под нашей пилки.
А из-под рубанка —
стружки, как баранки.
Мы для лавки
доски
подскоблим немножко.
Вот готова спинка,
Вот готовы ножки.
Тук-так-ток,
тук-так-ток —
застучал молоток.

**Ревятам-
октябрютам**

Только что-то
гвоздь
не прошёл насквозь.
Лезет вкось,
упрямый,
не загонишь прямо.
Потрудились мы
до поту,
всё же кончили
работу.
Мы горды
успехом нашим.
Но пришла сестра
Наташа,
Посмотрела
и сказала:
— С этой лавки
толку мало.
На неё нельзя
сидеться:

лавка может
развалиться.
Я в защиту:
— Вот и нет,
простоит она
сто лет.

Та твердит, —
Напрасно ладим.
Тут я к Славке:
— Сядем?
— Сядем!
Я уселся,
сел и Славка...
Нас обоих
держит лавка.
Говорю, смотри,
сестра,
мы со Славкой —
мастера!

И з ю м

Зину с Людой,
двух сестричек,
подкрепиться
мама кличет.

Сели кушать
две девчинки,
рядом —
Люда возле Зинки.
К чаю подали
батон.

Только что-то
странный он:
весь общипан
и обломан,
словно птицами
поклёван.

Не стерпела Зина —
в шум:
— А изюм?
— А где изюм?
Мама рот открыла даже.
— Удивительная кража!

Люда вымолвила тихо:
— Может, это воробья
унесла для воробьят?
Под стрехой они пищат.
А возможно,
и синица
захотела
пожиться.
Рано утречком
она
верещит возле окна.
— Нет, —
сказала мама,

— Нет,
Покажи-ка глазки мне.
Опустила
веки Люда.
— Мама,
больше я не буду.

МУХОЛОВ И МУХОЛОВКА

Мухолов
и мухоловка
ловят мух
проворно, ловко.
Целый день
идёт работа —
носят кушать
желторотым.

*Рисунки
А. Ковалёва*

На гнезде
штук пять головок.
Это — дети
мухоловок.
Им и мух
не хватит скоро:
дети
страшные обжоры.
Сколько корму
им ни носят,
всё им мало —
кушать просят.
И пищат,
набравши духу:
— Дайте муху,
дайте муху!
Кушать нам
давно пора.
Дайте, дайте
комара!
Мухоловки — за работу,
целый день
ведут охоту.
Кормят
маленьких пичуг.
Нам и лучше —
меньше мух.

Перевод И. ВАСИЛЕВСКОГО

Крупницы народной мудрости

[Белорусские народные пословицы]

Богата хата не углами, а
трудоднями.

Откладывай безделье, да
не откладывай дела.

Не за своё дело не берись,
а за своим — не ленись.

Выпустишь слово — не пой-
маешь.

От маленькой искры боль-
шой пожар бывает.

Плохому танцору и сапоги
мешают.

Прощай навеки лапоть, по
тебе не станем плакать.

В своей хате и углы помо-
гают.

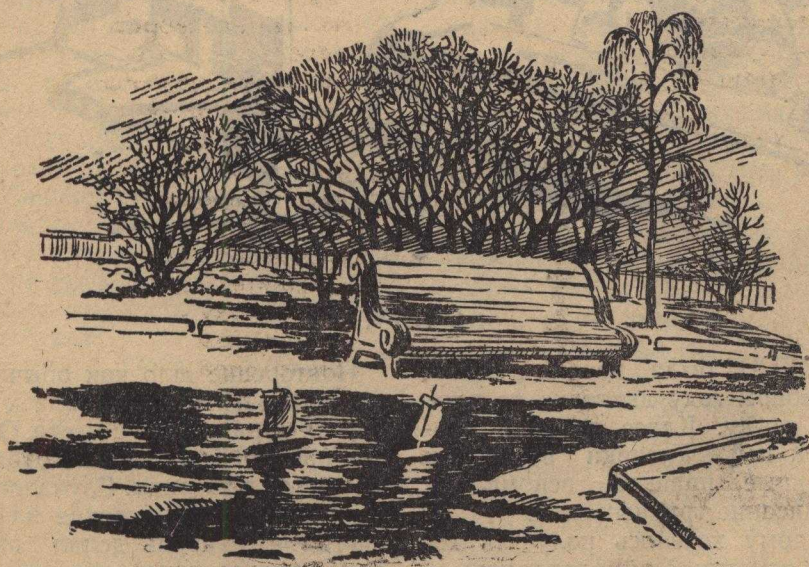
Не сиди сложа руки, так не
будет и скуки.

Слепой слепому не поводырь.

Заварил кашу, так и масла
припаси.

Загадочная картинка

Рис. А. Илючека

Где «капитаны»?

НЕДАВНО в Белорусской ССР вышла книга очерков Георгия Шиловича «Твоя дорога».

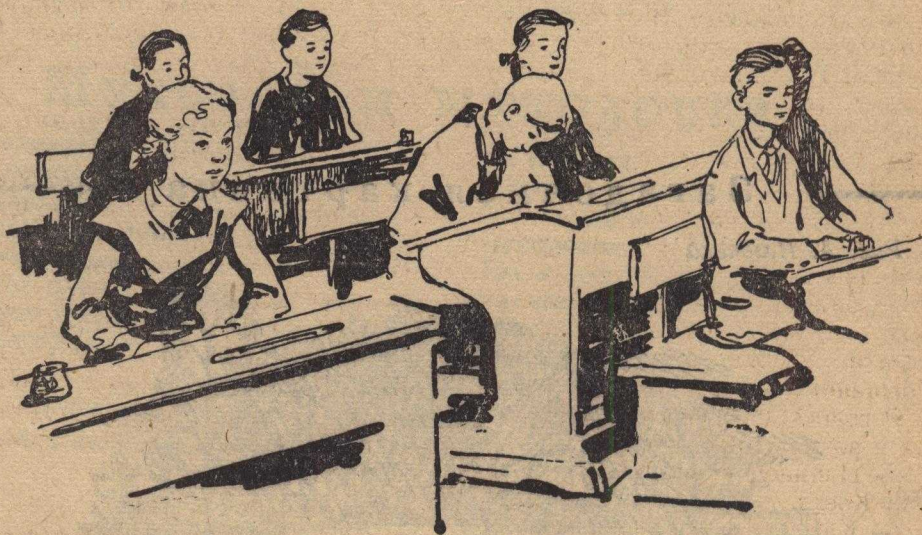
О какой же дороге рассказал писатель? О ребячьей, твоей. О дороге, пропахшей дымками походных костров, полной приключений и хороших дел, о дороге, которая ведёт в мечту — вырасти смелым, горячо любящим свою чудесную Родину.

Сейчас Георгий Шилович пишет новую книгу очерков и рассказов о жизни пионеров республики.

Георгий Шилович

Рисунки Р. Фридмана

Полынь-трава

ОЧЕРК

В ПЕРЕДИ была первая в новом учебном году диктовка по русскому языку. Класс дружно готовился к ней. Ученики повторяли пройденные правила, вспоминали правописание трудных слов.

Каждому хотелось получить хорошую отметку. Тем более теперь — после письма полярникам, которое семиклассники недавно послали на дрейфующую станцию «Северный полюс-4».

Повторение шло как обычно: одних учительница вызывала к доске, других опрашивала с места. Отдельные предложения и слова ребята записывали в тетради. Случалось, что, записывая предложение на доске, иногда кто-нибудь делал ошибку. Тогда учительница обращалась к классу. Над партами сразу же поднималось несколько рук.

Вот только Костя Сухопаров, круглолицый белокурый мальчик с

синими глазами, одетый в спортивный костюм, вёл себя не так, как всегда. Занятый своими мыслями, он время от времени склонялся над листом бумаги и делал какие-то вычисления, совсем не обращая внимания на то, что происходит на уроке.

На соседней парте сидела председатель совета отряда Наташа Орлова. Когда прозвенел звонок на перемену, Наташа подошла к Косте:

— Что-то тебя сегодня не узнать. Скучный какой-то. Может, ты заболел?

— Да нет! — вздохнул Костя. — Я совсем здоровый. Вот только...

Но что «вот только», Костя не сказал. Он неожиданно замолчал, словно усомнился, стоит ли доверять Наташе. Разве девчонка поймёт, что его так волнует в эту минуту!

Напрасно старалась Наташа узнать, в чём дело. Костя нахмурился и молчал.

— Значит, ты решил подвести отряд, — не отставала председатель совета отряда. — Забыл о нашем обещании? Завтра ведь диктовка!

В голосе девочки слышались обида и возмущение.

— Напишу, не волнуйся, — возразил Костя.

— Как же не волноваться? Ты ведь и в прошлом году отставал по русскому языку. Думаешь, теперь лучше будет?

— Слушай, Наташа, пойми ты, — с отчаянием ответил Костя, — у меня с Ангоркой беда приключилась... — И он откровенно рассказал всё по порядку.

Утром, перед тем как идти на занятия, Костя заглянул в сарайчик, где у него были кролики.

Зверькам нужно было положить свежей травы, капустных листьев, моркови. Так он делал всегда. И обычно все кролики радовались при-

ходу мальчика: становились на задние лапки, прижимались, смешно водя мордочками. А вот сегодня Ангорка, белая крольчиха с такими красивыми розовыми глазами, наоборот, забилась в самый дальний угол клетки.

— Моя лучшая крольчиха, понимаешь?

— Может, простудилась? — спросила Наташа.

— Нет, — отрицательно pokrutil головой Костя. — У неё животик опух. А это не от простуды. Вот я и решил дать ей английской соли.

— Ангорке? — переспросила Наташа.

— А кому же?! Только я не знаю сколько. Однажды мне самому пришлось её принимать, так мама сыпала на стакан воды столовую ложку. А сколько дать крольчихе? Вот я и высчитывал на уроке. Понимаешь?

Наташа, которая всё время слушала Костю серьёзно, внезапно рассмеялась. И так громко, заливисто, что вокруг сразу собралась целая группа ребят. Посыпались вопросы: «В чём дело? Что случилось?»

— Вы только подумайте, — рассказывала Наташа, — в какое тяжёлое положение попал наш Сухопаров... Бедняга, вздумал лечить крольчиху... чем бы вы думали?.. Английской солью! Костя, а может, касторкой лучше будет?..

Мальчик покраснел, не зная, что ответить. В голове пронеслись недобрые мысли: «Так вот ты какая! Тебе доверил свою беду, а ты сразу на смех подняла перед всем классом! А ещё председатель совета отряда! Вот дать бы тебе, чтобы знала в другой раз!..»

От стыда и обиды Костя чуть не заплакал. Потом вдруг сорвался с места и выбежал из класса.

На следующих уроках он старался забыть свою обиду. Решал задачи, слушал объяснение учителей, а на Наташу не обращал никакого внимания.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, Костя первым незаметно выскользнул за двери.

По дороге домой обида на Наташу проснулась в нём с новой силой. Теперь он не мог понять, как это вместе с другими пионерами класса голосовал за то, чтобы и в этом году председателем совета отряда была выбрана Наташа Орлова. Правда, она смогла организовать немало интересных дел. Пионеры побывали на экскурсии в колхо-

зе имени Гастелло, на фабрике «Коммунарка». Провели соревнования на лучшего лыжника в классе. Начали сдавать нормы на значок БГТО. И самое главное — в классе не было ни одного второгодника. Обо всём этом семиклассники говорили на сборе, когда председателем совета отряда снова единогласно выбрали Наташу.

Так думал Костя, уныло шагая по улице. Много разных мыслей роилось у него в голове. Вспоминался первый пионерский сбор в этом учебном году, горячие споры о том, как лучше организовать всю работу отряда, сделать её более интересной и содержательной.

Тогда ребята внесли много разных предложений. Тут были и соревнования на приз «Пионерской правды», и выпуск стенгазеты «Хочу всё знать», и конкурс на лучшую действующую модель. Но, пожалуй, самое интересное предложение внёс он, Костя Сухопаров. Костя хорошо помнил, как это случилось, как родилась у него такая мысль. Однажды на уроке географии, рассказывая о Великом Северном морском пути, Надежда Ивановна неожиданно спросила:

— Знаете ли вы, ребята, что происходит сейчас в Арктике и Антарктиде?

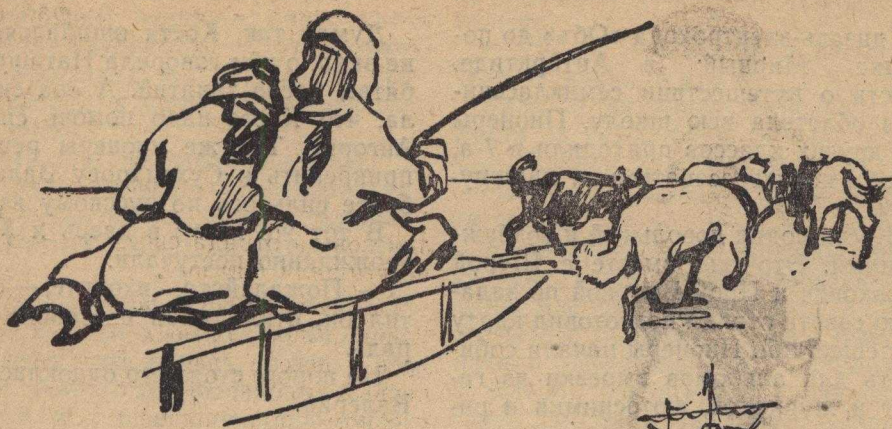
— Знаем, — дружно ответил класс.

— Расскажи, Сухопаров, — попросила учительница.

Костя поднялся с места и сказал:

— Там наши учёные ведут научные наблюдения. Изучают климат,

животный мир, температуру воздуха, направление ветров, измеряют морские глубины...

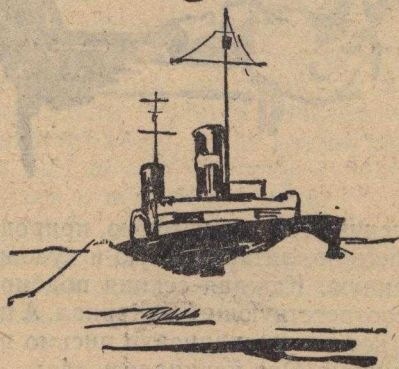
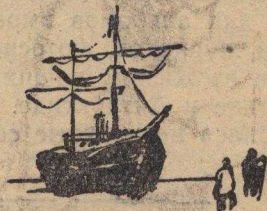
— Правильно, — похвалила Костю учительница и добавила: — Наверно, все вы читали о дрейфующих станциях в Арктике: «Северный полюс-3», «Северный полюс-4», «Северный полюс-5» и «Северный полюс-6». А кто из вас знает, откуда взялись эти номера?

Класс молчал. На этот вопрос не мог ответить и Костя.

Тогда Надежда Ивановна рассказала ребятам историю покорения Северного полюса.

...На тысячи километров раскинулись просторы Ледовитого океана. Много загадок скрывается в его водах. Но вот мужественные и смелые люди решили разгадать тайны Арктики, покорить её. Они пробирались к Северному полюсу пешком, на собачьих упряжках, на деревянных судах, на могучих ледоколах, подводных лодках, на воздушных шарах и самолётах... Многие из них не вернулись назад, погибли среди вечных снегов «ледяного безмолвия». Но человек не отступил перед суровой природой...

И после звонка продолжали ребята эту интересную беседу. С уст пионеров не сходили имена славных полярных исследователей и учёных — Макарова, Седова, Пири, Андре, Амундсена, Шмидта. Они узнали, что начальником первой дрейфующей станции на Северном по-

люсе был дважды Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин. Семиклассники говорили о таких специальностях, как гидролог, метеоролог, магнитолог. Спорили о животном и растительном мире Арктики и Антарктики. Строили предположения, на какой долготе и широте будут находиться дрейфующие станции в конце года.

Вот тогда Костя и предложил организовать две пионерские экспедиции: одну — по Великому Северному морскому пути, другую — по пу-

ти дизель-электрохода «Обь» до посёлка «Мирный» в Антарктиде. Весть о путешествии семиклассников облетела всю школу. Пионеры из других классов приходили в 7-а, чтобы поинтересоваться их маршрутом.

Костя ходил довольный и возбуждённый. Это он вместе с Шурой Левкович и Ирой Высокой по заданию совета отряда подготовил карту путешествий. Пионеры начали собирать для альбомов вырезки из газет и журналов, фотоснимки и рисунки из жизни наших учёных в Арктике и Антарктиде. Весь отряд разбился на научные секции: исто-

Думая так, Костя ошибался. Он не знал, о чём говорила Наташа ребятам после занятий. А она сказала, что Косте надо помочь спасти Ангорку. Тут же пионеры решили прикрепить к Сухопарову Валерия, более сильного по русскому языку.

В тот же вечер в дверь к Косте неожиданно постучали.

— Пожалуйста, входите, — ответил он, откладывая в сторону тетрадь.

На пороге стоял его одноклассник Валерий.

рическую, географическую, природо-ведческую, литературную и художественную. Каждая секция подбирала соответствующий материал. А потом все вместе написали письмо полярникам. Оно начиналось так:

«Добрый день, дорогие полярники! Вам пишут пионеры 7-а класса 26-й железнодорожной школы города Минска... Мы хотим жить так дружно, как живёте вы! Много работать, хорошо учиться и весело отдыхать...»

Вспоминая это письмо и всё то, что случилось с ним сегодня, Костя невольно прошептал:

— Вот именно: дружно! А на деле что выходит? Разве это дружба? Председатель совета отряда, а насмеётся...

— Чего стоишь? — обрадовался приходу товарища Костя. — Проходи! Кстати, поможешь мне разобратся в правописании глаголов. Что-то я тут не всё понимаю...

— Охотно! — воскликнул Валерий и быстро разделся. — Значит, с Ангоркой всё в порядке? — спросил он, подходя к столу.

— Пока нет, — Костя отвёл глаза в сторону. — Кажется, хуже стало.

— Тогда обожди минутку! — Валерий широко открыл двери и крикнул: — Ребята, заходите!

За дверью и дальше, на крыльце, толпился почти весь отряд 7-а. Костя никогда не ожидал увидеть у себя сразу столько друзей.

— Входите, входите все! — командовал Валерий.

В комнате стало тесно, шумно.

— Знаешь, Костя, — прямо сказал Виля Шейнеман, — Наташа нам всё рассказала. Ну и чудак же ты! Разозлился, а чего? Крольчиха поправляется?

— Нет, и чем лечить не знаю.

— Не знаешь? — переспросила Галя Демчук. — Тогда слушай нас. Ребята, выкладывайте, кто что узнал?

Много советов о том, как разводить кроликов и ухаживать за ними, пришлось выслушать Косте. Он стоял немного растерянный и удивлённый и с благодарностью смотрел на своих друзей. Советы были разные. Некоторые из них пионеры сегодня вычитали в справочной литературе, другие услышали от родителей и знакомых, третьи дала им учительница биологии. На столе перед Костей появились пакетики с лекарствами. Целая аптечка! Среди этих лекарств дружный смех вызвала бутылочка касторки, которую принёс Виля. А он так и сказал, даже глазом не моргнув:

— Для смеха! А может, и действительно понадобится когда-нибудь!

Но теперь Костя уже не злился. Он даже хотел было спросить, почему не пришла Наташа, но в дверь постучали снова.

— Наташа! — хором приветствовали семиклассники приход председателя совета отряда.

— Немножко опоздала, — словно оправдываясь, сказала она и вошла в комнату. — Зато посмотрите, какое лекарство мне порекомендовали для Ангорки! — И девочка достала

из портфеля несколько стебельков полыни.

— Ну и лекарство! — недоверчиво воскликнул кто-то.

Виля хотел взять стебельки, но Костя опередил его и сказал:

— Пойдём к кроликам.

Он зажёл фонарь и повёл друзей за собой.

В сарайчике Костя бросил в клетку один, затем другой стебелёк полыни. Ангорка сначала испугалась, но потом, обнюхав полынь, быстро начала лакомиться ею. Мордочка её потешно вздрагивала, глаза испуганно смотрели на ребят, которые столпились возле входа.

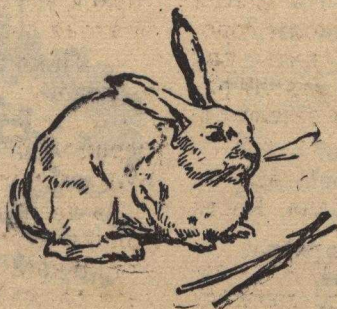
Костя старался держать фонарь выше, чтобы всем было хорошо видно, что делается в клетке. В свободной руке он крепко прижимал ещё один стебелёк Наташиной полыни.

...Прошло несколько дней. И вот в 7-а снова урок русского языка. Учительница раздала проверенные диктовки. Нетерпеливо развернув свою тетрадь, Костя на мгновение зажмурился — красным карандашом там была выведена большая четвёрка.

Мальчик поднял голову и встретился взглядом с Наташей. С последней парты ему улыбался Валерий. Костя с благодарностью вспомнил тот вечер, когда друзья помогли ему спасти Ангорку и подготовиться к первой диктовке.

И кто знает, через сколько лет пронесёт он светлые воспоминания о самом обычном стебельке полынь-травы!

Перевод М. ГЕРЧИКА

ПРЕЖДЕ чем стать писателем, Сергей Иванович Граховский прошёл большой трудовой путь. Был он рабочим-столяром, а потом, окончив институт, много лет учительствовал в школе.

Ещё в 30-х годах он начал печатать свои первые произведения. Скоро в Минске выйдет в свет сборник его стихов «День рождения».

Поэт подготовил также книгу стихов для детей, которую он назвал «Я расту».

Сергей Граховский

БУДЕТ ДОБРАЯ ВЕСНА!

Нынче рано утром лил
Первый дождик с громом.
Пролетели журавли
И над нашим домом.

А из улья на луга
Пчёлка вылетала.
В небе радуга-дуга
Над колхозом встала.

С каждым мигом всё ясней
Радуга над нами.
Сколько же цветов у ней? —
Сосчитаем сами.

— Вот оранжевый!
— Червонный!
— Голубой!
— А вот зелёный!
— Фиолетовый!
— И жёлтый!..
— Ну, а больше
Не нашёл ты?

Радуга,
Как хвост павлиний.
— Цвет ещё нашёлся — синий.

— Ты ещё искать готов?
Больше нет у нас цветов!

Пчёлка крылья расправляет,
Дружно всходят семена,
В небе радуга сияет —
Будет добрая весна!

Рис. В. Адаева

Дождик шёл...

Рис. А. Илючека

Дождик брызнул на дворе.
Чем заняться детворе?

Мы вбежали в сени,
У окошка сели.

Первой по порядку

Петина загадка:

— Мой портной ужасно
колкий:

Из него торчат иголки.

Их никто не пересчитёт,

Только ими он не шьёт.

Кто он? Как его зовут? —

На раздумье пять минут.

Первым дал ответ Миколка:

— Думаю, что это ёлка.

Был и я не без ответа:

— Щётка это.

Ну, а вот ответ Серёжи:

— Нет, ребята, это — ёжик!

Очередь пришла моя.

Загадал загадку я:

— Стоит одноногий

в зелёном халате,

Халат неказистый — заплатата

к заплате.

— А где он стоит —

На дворе иль у хаты? —

Спросила, подумав,

Пытливая Ната.

И все замолчали.

Ответил Степан:

— Так это, наверно,

Капустный кочан.

Сестричка Миколы,

весёлая Ала,

Такую загадку нам всем

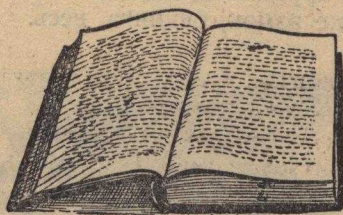
загадала:

— Не одежда, а, гляди ты,

Ладно скроена и сшита.

Языка хоть не имеет,

Разговор вести умеет.

Тут нашёлся Мишка:

— Это, это... книжка.

— Кто ещё загадки знает? —

Всех допытывала Рая.

— Знаю я, да не скажу, —

Мне шепнул Миколка, —

Я загадку напишу

И пошлю в «Весёлку»*

Снова солнышку сиять,

Дождь умчался звонкий.

И бежим во двор опять

Мы наперегонки.

* Детский белорусский журнал.

СНЕЖНЫЙ ГОРОД

Выпал снег. Лопату сыну
Сделал папа из тесины.
С нею сын во двор пошёл,
Стены снежные возвёл.

Сын в труде упрям и скор,
Штукатур, маляр, монтёр,
Хоть и ростом невысок,
Всех профессий он знаток.

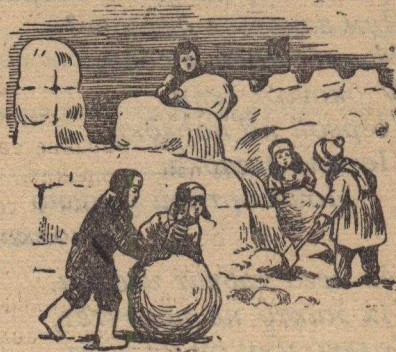
Вырос город во дворе
На потеху детворе.
Молвил Янка-пионер:
— Разобьём у дома сквер.

А Алесь: — «Сегодня днём
Выстроим высотный дом!»
Принесли воды ведро,
И, как будто серебро,
Чистый засверкал ледок —
Это будет наш каток!

Стали все работать бойко.
За стеной росла стена.
Янка был «героем стройки»,
Все трудились дотемна.
Так трудились, что Алесь
Даже взмок, бедняга, весь.

Рис. А. Илючека

Стройка дружная кипела
Там, куда не стемнело.
Вот и мамы из дверей
Кличут ужинать скорей.

...А метель ночной порою
Закружилась над землёю.
Где вчера темнели тропы,
За ночь выросли сугробы.

До утра метель мела,
Снежный город замела.
А как стихла, — за лопатки
Вновь схватилась детвора.
На строительной площадке
Дела больше, чем вчера.

Снег глубокий — по колени.
Дело каждому нашлось.
Города восстановление
Без задержки началось.

Скоро вырастут герои.
Знаю я наверняка:
Час придёт, и будут строить
Хлопцы зданья на века!

Перевод Леонида ХАУСТОВА

...Белорусская Союзная Советская Республика образована 1 января 1919 года. Двадцать лет спустя, 2 ноября 1939 года, с Советской Белоруссией была воссоединена и её западная часть, отторгнутая и захваченная в годы гражданской войны панской Польшей.

...территория БССР равна 207,6 тысячи квадратных километров. На этой площади свободно могли бы разместиться такие государства, как Дания, Бельгия, Нидерланды, Португалия и Люксембург, взятые вместе.

...происхождение названия «Белая Русь»

Знаешь ли ты, что...

ещё не выяснено наукой точно. Существует предположение, что это название связано с цветом одежды, светлыми волосами и голубыми глазами белорусов.

Но, пожалуй, более правильно исходить из сопоставления этого названия с термином «Чёрная Русь». Так называли в XIII веке часть Западной Белоруссии, захваченной литовскими князьями. «Чёрными» называли тогда земли, томящиеся

под чужим игом, в неволе, в отличие от «белых», свободных земель.

...бассейн реки Днепр охватывает более половины территории республики. На расстоянии семисот километров протекает он по Белоруссии.

С правого берега в Днепр впадает река Березина, на которой в Отечественную войну 1812 года были разбиты остатки наполеоновской армии. Березина — полноводная река и при впадении в Днепр увеличивает в нём количество воды на одну треть.

По многоводью с Днепром соперничает и река Припять.

Загадочная картинка

Рис. А. Илючека

Какого зверя испугался охотник?

НЕДРЕМЛЮЩИЙ ЛЕС

(Главы из повести)

Содержание предыдущих глав

Фашистам, которые оккупировали Брестскую область, не давали покоя партизаны. Они преследовали их по пятам, а сами были неуловимы. Народным мстителям помогало население, даже дети.

Коля Гайшик и его друг Володька вначале собирали для партизан брошенное оружие, а затем доставляли и расклеивали листовки. Они устроили взрыв в здании управления войта. Помогала им девочка Еленка.

Для борьбы с партизанами немецкое командование направило в село Иващевичи, где находилась фашистская комендатура, специального уполномоченного Вайнера. После продолжительной, но безрезультатной слежки, в которой ему помогал предатель Козич, Вайнер решил приступить к решительным операциям против партизан.

Но Вайнер сомневался в храбрости и преданности гарнизона, который был расположен в деревне Святая Воля под командованием обер-лейтенанта Губерга. Чтобы проверить это, он направил в Святую Волю солдата Отто.

Отто едет на платформе по узкоколейке в Святую Волю.

Партизаны заранее узнали о концентрации немцев в районе узкоколейки. Здесь находились заводы — лесопильный и маслозавод. После оккупации немцы заставили оставшихся рабочих трудиться на себя. Партизаны решили уничтожить заводы, чтобы ни одной доски, ни одной щепочки не досталось фашистам.

Поезд, на котором ехал Отто, обстреляли партизаны. Часть фашистов была убита, остальные разбежались. Отто был взят в плен.

Закончив операцию, отряд направился к месту своей стоянки. Позади, в повозке, ехал под охраной Отто. Он лежал и думал, что фюрер и Вайнер его обманули: хозяевами этой земли являются всё же не немцы, а партизаны.

Яблоки

НОЧЬЮ после дерзкого налёта партизан на Святую Волю к Гайшикам пришёл товарищ Мартын. Он сидел за столом, пил кипяток с кислыми антоновскими яблоками и то и дело поглаживал седые усы.

Не торопясь рассказывал он об

операции. Глаза его при этом весело поблёскивали и на осунувшемся, загорелом лице, казалось, расправлялись морщинки.

Коля сидел за столом напротив товарища Мартына и тоже прихлёбывал из белой кружки с отбитой ручкой кипяток с накрошенными яблоками.

В комнате пахло «антоном», как в саду осенью.

Продолжение. Начало в №№ 2-3—12 за 1957 г. и №№ 1—2 за 1958 г.

Коле очень хотелось знать подробности нападения на Святую Волю, но товарищ Мартын подробностей не знал, знал только, что убили нескольких фашистов, в том числе их командира, сожгли маслозавод и лесозавод, а главное — захватили много оружия и боеприпасов. Среди партизан нет даже раненых.

Когда отпили «чай», товарищ Мартын поднялся из-за стола, прошёлся из угла в угол, разминая ноги, потом остановился возле Василия Демьяновича.

— Хочу твоего паренька в Ивацевичи послать. Не возражаешь?

— Мал он ещё, — сказала Ольга Андреевна, будто Коля впервые должен был пойти.

— Вот и хорошо, что мал. Да и дело пустяковое: человеку пару слов сказать. Я бы девчущку эту послал, Еленку из Яблонок, — товарищ Мартын усмехнулся, — да ей лучше там не появляться. Подмочила, как говорится, свою репутацию.

— Пусть идёт, — коротко сказал Василий Демьянович.

У Коли сладко замерло сердце: наконец-то и ему нашлось дело!

Мартын взял Колю за руку, привёл к лавке и уселся с ним рядом.

— Где Петрусь Борисевич живёт, знаешь?

— Знаю. У тётки Варвары, с Козичем.

— Ну, верно... Скажешь ему: «Дороги открыты». И всё. Запомнишь?

Коля улыбнулся.

— А зачем пойдёшь?

— Молоко понесу на продажу.

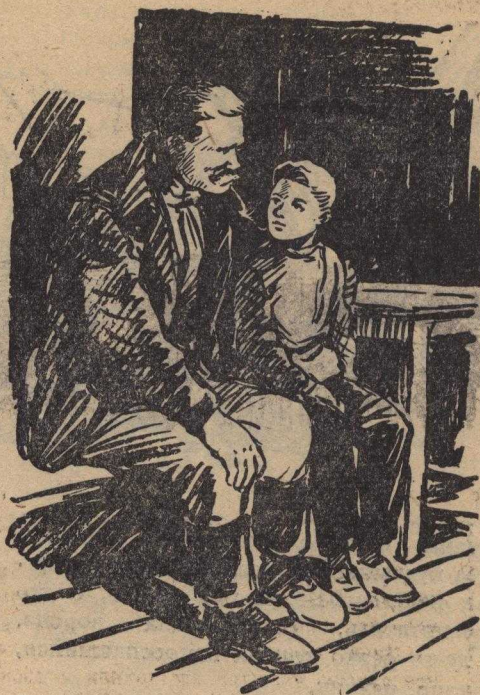
— Молока нет, — сказал Василий Демьянович.

— А может, Козичу какую посылку от Тарасихи?

— Козичу? — переспросил Мартын.

— Скажу ей, что за солью на рынок иду, и прихвачу что.

— Ну что ж, попробуй, — кивнул Мартын. — Только не навязывайся очень. Кто её знает, Тарасиху эту! Может, и к ней по ночам ходят из Ивацевичей, вот как я к вам. — Он снова прошёлся из угла в угол, вздохнул. — Добро! — И добавил полуво-

просительно: — Я сосну часок-другой? До света далеко.

— Ложитесь, ложитесь, — сказала Ольга Андреевна, взбивая подушку на кровати. — И ты ложись, рано вставать.

Товарищ Мартын снял сапоги и прилёг на кровать поверх пёстрого одеяла.

— Вы бы разделись...

— Я по-солдатски, как в наряде.

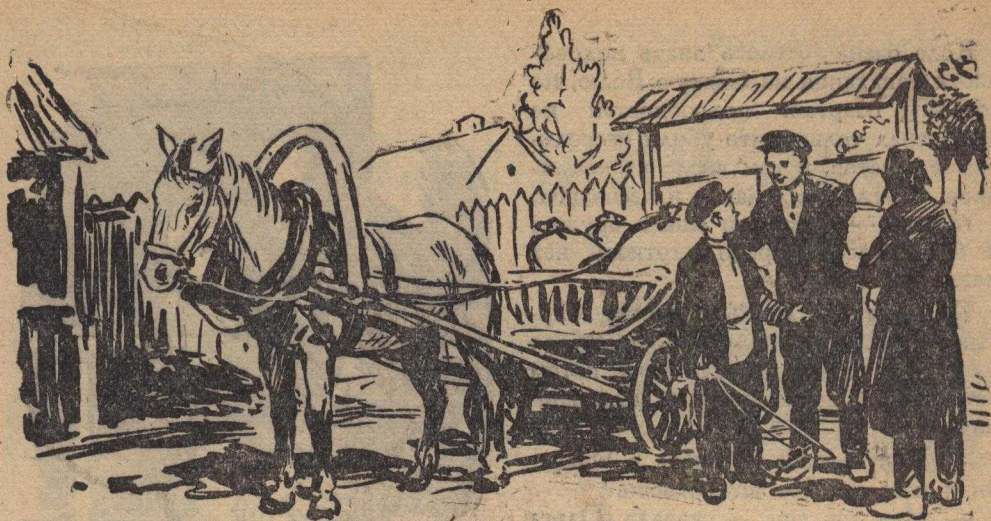
Через минуту товарищ Мартын уже спал.

А Коля уснул не сразу. Всё представлял себе незнакомый посёлок — Святую Волю. Два маленьких паровоза тянут платформы. Стрекочут автоматы. Бегут в атаку отчаянные партизаны. А впереди всех его друзья — Алексей, Серёга, Ванюша. Мечутся в ужасе фашисты...

КОГДА мать разбудила Колю, товарища Мартына уже не было. Он ушёл засветло.

Коля быстро умылся, перекусил, надел отцовский пиджак и, прихватив кусок хлеба, вышел из дому.

Солнце уже взошло и нежаркие лучи его слизывали лёгкую серебряную дымку, плывущую над полем. Пахло

сухим клевером, яблоками, навозом. На пустынной дороге деловито рыскали воробьи. Возле них важно, будто воспитатель, расхаживала ворона. Где-то резко кричал непрспавшийся, видно, певник.*

Коля шумно вдохнул прохладный утренний воздух, поёжился и пошёл в село.

Избу Козича по-прежнему окружал глухой забор с колючей проволокой. Только проволока заржавела, а забор возле ворот покосился. Коля постучал в калитку. По ту сторону лениво забрехала собака. Он постучал снова. Женский голос испуганно спросил:

— Кто там?

— Я, тётя Елена.

— Кто?..

— Да я ж, Коля Гайшик.

Заскрипела ржавая задвижка. Хлопнула деревянная щеколда. Брякнул железный крюк. Калитка открылась.

— Заходи.

Тарасиха, босая, кутаясь в накинутый на плечи платок и переступая с ноги на ногу, заперла калитку.

— Иди в избу-то. Простынешь тут из-за тебя!

Они вошли в избу. Изба показала Коле какой-то нежилой, душной, как чердак под железной крышей в жаркий полдень.

— Чего такую рань принесло?

— В Ивацевичи иду, за солью. Капусту квасить на зиму будем. Дай, думаю, зайду. Может, что надо. Да и Тарас Иванович обидится...

Услышав про Тараса Ивановича, Тарасиха зашмыгала носом, пододвинула Коле тарелку с яблоками:

— Угощайся, касатик.

«Паданцы. На тебе, боже, что нам не гоже», — подумал Коля, но отказываться от угощения не стал, чтобы не обидеть хозяйку. Выбрал яблоко с пятном поменьше, обтёр его о пиджак и надкусил. Оно оказалось кислым — свело рот.

— Нонче яблок не тот на вкус, что в прошлые года, — сказала Тарасиха. — Может, ты мешочек моему мужику снесёшь? Аль не под силу? С пудик, не боле.

Коля отложил яблоко в сторону. «Кабы такой кислятины наложила, я бы поволок», — подумал он, и вдруг в голову пришла озорная мысль, и он сказал:

— Лошадь бы... Я бы воз свёз. Тарас Иванович человек значительный. Начальник. Он бы продал выгодно.

Слова «продал выгодно» на Тарасиху произвели магическое действие. Она перестала шмыгать носом и утирать глаза концом накинутаго на плечи платка.

Потом сказала неуверенно:

— Лошадь нельзя. Отобрать могут.

* Певник (бел.) — петух.

— У Тарас Иваныча-то? Истинный крест, — Коля перекрестился, — он там надо всеми голова, вrede войта. А на обратном пути я и вам соли прихвачу. Мешочек альбо два.

Тарасиха вздохнула. Муж строго-настрого приказал лошадь никому не давать и самой со двора не выезжать. Во избежание... Но ведь это когда было! А, по слухам, Тарас Иванович и верно у новой власти в чести. А яблок сгниёт, сгниёт...

Коля заметил, что Тарасиха колеблется.

— У меня и пропуск есть. Вот, — он показал Тарасихе свой пропуск. — С печатью. Тарас Иванович лично дал.

Печать убедила Тарасиху.

— Идём в сад. Яблоки снимем.

Коля и раньше бывал в саду Козича. Теперь сад тоже казался каким-то запущенным, бесхозным, как и изба. Стволы яблонь были обмазаны известью кое-как. Трава побита. Всюду виднелись следы лошадиных копыт. Ветви яблонь кое-где обломаны. Видимо, Тарасиха пасла коня прямо в саду, боясь выпустить его за забор.

Но яблок было много. Часа два Коля помогал Тарасихе наполнять ими ящики и мешки. Их перетаскивали и уложили на телегу. Туда же Тарасиха сунула большой кусок, килограммов десять, солёной свинины и две четверти самогона в пыльных бутылках. Видно, старого запаса.

— Не разбей! — строго сказала она.

— Не разобью, — весело откликнулся Коля.

Потом Тарасиха вывела из сарая коня. Конь был тяжёлый, ленивый, старый, какой-то пыльной масти.

Его давно не запрягали, он отвык от сбруи и неуклюже бил задом по оглоблям телеги. Только после того, как Тарасиха несколько раз в сердцах хлестнула его вожжами, он успокоился и позволил себя запрячь.

— Коню побегать надо.

Совсем спортится, — сказал Коля.

Тарасиха только вздохнула.

Потом они минут десять возились с воротами. Ворота осели и будто вросли в землю. Пришлось поорудовать лопатой.

Наконец открыли ворота. Коля уселся на мешки с яблоками, и застоявшийся конь медленно потащил телегу.

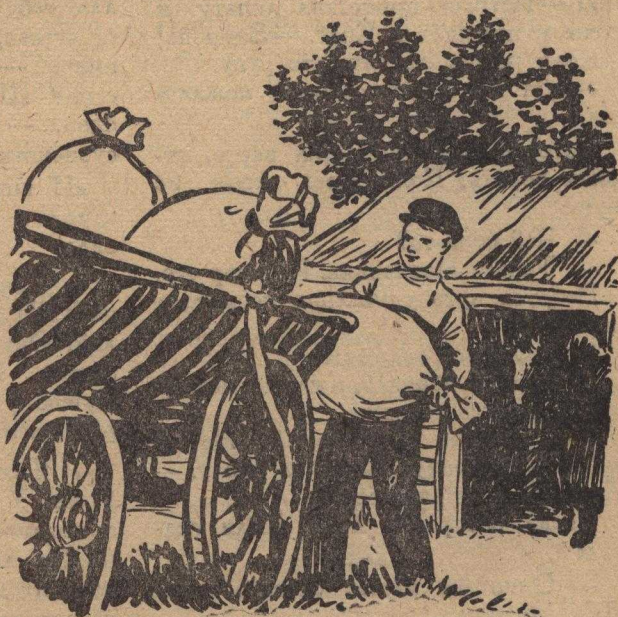
— Помоги бог, — сказала Тарасиха и перекрестила и коня, и телегу, и Колю.

Коле, как и любому деревенскому мальчишке, не раз доводилось ездить на лошади — и верхом на водопой, и в ночное, и в лёгких зимних розвальнях, и летом, лёжа на возу с хрустким душистым сеном.

Но никогда, пожалуй, не получал он такого удовольствия, как сейчас, сидя на мешке с козичевыми яблоками и погоняя вожжами козичева коня.

Ах, поглядела бы Еленка!

Отвыкший от работы конь шагал медленно, а Коле хотелось, чтобы всё летело навстречу, чтобы ветер свистел в ушах. Он то и дело гикал, вытягивая коня вожжами. Конь приседал от удара, делал неуклюжий рывок, пробегал с десяток метров рысью и снова переходил на шаг. Нет, козичев конь не понимал состояния Коли!

На КПП солдаты, едва глянув на пропуск, устремились к телеге, жадно ощупывали мешки, отведали яблок, откромсали здоровый шмат свинины и утащили в свою конуру бутыл с самогоном.

«А, пусть их, — подумал Коля. — Козичевы друзья — пусть возле него и кормятся».

Протрясая пыльными узкими переулками, Коля подъехал к Варваринному дому, слез с воза, размял затёкшие ноги и, войдя в калитку, начал вытягивать из ржавых железных скоб деревянный засов ворот.

На крыльцо вышла Варвара с малышом на руках. Увидела Колю, улыбнулась:

— А я думаю, кто тут хозяйнует? Коля обернулся:

— Здравствуйте, тетя Варвара.

— Здравствуй. Что давно не был?

— Недосуг. Хозяин дома?

— Нету. Погоди-ка... Петрусь!..

Из-за избы появился Петрусь с лопатой в руках.

— О-о! Миколка! Здорово, жёних! — Петрусь приставил лопату к стене и подошёл к Коле. — Здорово!

Коля пожал протянутую руку.

— Да ты целым обозом пожаловал.

Петрусь легко вытащил засов, открыл ворота. Коля завёл коня во двор.

— Чей конь-то?

— Тараса Ивановича. И товар его.

Петрусь чуть удивлённо посмотрел на Колю.

— А дороги открыты!

Петрусь улыбнулся, в глазах вспыхнули лукавые искорки.

— Открыты, говоришь? Ну и ну! — Он хлопнул Колю по плечу. — Давай-ка распряжём...

Когда распрягли коня, Коля сказал:

— Один бы мешок схватить куда. Для ребятишек.

— Не надо мне евоного, — нахмурилась Варвара.

— Это не евоное во все. Что я даром таскал да вёз?!

— Правильно! — Петрусь подмигнул Коле. — Не обеднеет. — Он взвалил мешок на спину и унёс в избу. Коля вошёл следом.

Потом пришёл Козич. Он долго ходил вокруг коня, сидел на корточки и зачем-то заглядывал ему под брюхо. Щупал телегу, любовно гладил круглые и гладкие яблоки. И, видимо,

остался доволен.

— Добрый товар... Молодец, малец, что привёз!..

— Я не хотел везти, боязно. Ещё коня отберут, а потом отвечать. Не мой конь, хозяйский!

— Оно, конечно, хозяйский, — ласково согласился Козич.

— Эх, думаю, надо Тарас Ивановича выручить, — сказал Коля. — Ну, и согласился.

Козич нашёл в ящике бумажку.

— Эге, и письмецо есть. «Посылаю тебе яблок семь мешков и четыре ящика, самогону две бутылки и свинины...» — прочёл он вслух. — Где же семь? Шесть только. И самогону — одна... — Козич уставился на Колю сузившимися вдруг глазами.

«И когда она цидулку успела сунуть?» — подумал Коля, а вслух сказал:

— Точно. Шесть и одна. Солдаты на КПП отобрали. А попробуй, не отдай! Они и коня б отняли. А так — ничего. Ну, и пусть, думаю, берут. Лучше уж мешок да бутылку потерять, чем всё.

— Так-так-так... Ах, ироды, бандюки! У ребёнка яблок отымают, — пробормотал Козич. — Убыток обратно. Ну, ладно. Продам яблоки — тебя не обижу. За Козичем, сынок, ещё не пропадало.

Обратно Кович отправил Колю с несколькими мешками соли и велел Петрусь проводить его до КПП.

Конь шёл медленно, но Коля не подгонял его. Хорошо было сидеть рядом с Петрусем и тихо разговаривать. Коля рассказал всё, что знал о налёте партизан на Святую Волю.

Петрусь вздохнул:

— Да-а... А ты тут играй в пивной!..

Потом он спросил про Еленку. Коля почему-то вдруг покраснел.

Когда подъезжали к КПП, Петрусь натянул вожжи. Конь стал.

— Вот что, Микола, зайди к нашим. Скажи, пусть уходят в отряд. Да не откладывают.

Коля вопросительно посмотрел Петрусь в глаза. Петрусь нахмурился:

— Всего тебе сказать не могу. Но только предупреди: могут спалить.

— Хорошо.

— Ну, будь здоров. Вы как с Еленкой-то? Целуетесь, поди, на крыльчке?

У Коли даже слёзы выступили на глазах от смущения и краски, залившей щёки.

— Ну, ну, не сердись, это я так ведь, пошутил. Вы — ребята славные. Боевые ребята! Ну, езжай!

Они пожали друг другу руки.

На КПП дежурили те же солдаты. Только лица у них были красные, а глаза лихорадочно блестели. Видно, хлебнули реквизированного самогона. Они пропустили Колю беспрепятственно.

Всю обратную дорогу он думал о Еленке, об отряде, о Петрусе, которому, верно, очень трудно жить среди предателей и фашистов, подлаживаясь к ним.

А когда подъехал к перекрёстку, свернул не вправо, к Тарасихе, а влево, в Яблонку. Чёрт с ней, с Тарасихой, обождёт.

Еленка ещё из окна увидела Колю восседающим на телеге с мешками и очень удивилась. Вышла на крыльцо. Коля остановил лошадь. Спрыгнул на землю.

— Здравствуй.

— Здравствуй, — Еленка, улыбаясь, протянула Коле руку. — Заходи в избу.

Они сели на лавку возле стола. Молчали. Коля крутил в руках кепку. Еленка поглядывала на него исподлобья. Потом сказала:

— У нас цыплята проклюнулись.

— Много?

— Одиннадцать. Как шарики. Даже в руки взять боязно.

— Я в Ивацевичах был.

Еленка подняла голову:

— Петрусь видел?

— Видел.

— Как он там?

— Нормально. В пивной играет. Велел сказать, чтоб уходили.

— Куда? — не поняла Еленка.

— В отряд, в лес.

Еленка закусила губу. Сказала неуверенно:

— Хорошо.

— Велел сказать: спалить могут. Так что уходить обязательно надо.

— Сейчас же? — растерянно спросила Еленка.

Коле стало жаль её. Всё-таки девчонка, да с матерью. Две бабы. Им и вещей своих не унести. Даже самого необходимого. Как жить будут? Конечно, в отряде не пропадут.

— Нет... Не сейчас же. Завтра к вечеру можно. Но уж обязательно. Петрусь велел, значит, надо.

Еленка качнула головой. Коля так и не понял, согласна она с Петрусем или нет.

— А тебе обязательно надо уходить. Товарищ Мартын сказал, что у тебя репутация подмоченная, — с трудом выговорил он незнакомое слово и пояснил: — это у фашистов. За лукошко.

Еленка улыбнулась печально:

— Понимаю. Жаль избу бросать. Спят.

— Новую построим.

— Угу...

Они снова помолчали.

— Ты вот что, — сказал Коля, — собирай вещи потихоньку. Ну, что необходимо. А я завтра приду — помогу тащить.

— Спасибо. Только засветло не ходи. Когда стемнеет.

— Ясно.

Снова помолчали.

— А я соль везу.

— Соль?

— Тарасихе. Козич послал... — Коля перестал крутить в руках кепку и вдруг напялил её на голову. — Слушай, Еленка! Может, тебе соли надо?

Еленка пожала плечами:

— Зачем?

— А в лесу? Может, у партизан соли нет. Я тебе два мешка скину. Хватит Тарасихе и трёх. Или нет. Ей и двух хватит! — Коля встал. — Иди-ка, помоги.

— Что ты, чудной!.. Как же мы их в лес поволочём!

— На лошади. Мы их известим, они за солью приедут и вас с матерью прихватят. Ясно? Ну-ка, помоги.

Коля выскочил на улицу. Подвёл коня к самому крыльцу. Вдвоём с Еленкой с трудом стянули три тяжёлых мешка, втащили их в сени.

— Ну, вот... — Коля снял кепку и отёр ею пот со лба. — Я поехал. До завтра.

— До завтра.

Коля забрался на телегу и лихо хлестнул коня.

ПЕТРУСЬ возвратился домой, весело насвистывая один из новых «бойких» мотивчиков. Пивную, в которой он играл, посещали, главным образом, одни и те же лица. Чтоб не наскучить «гостям», он, по настоянию хозяина, разучивал с пластинок новые песенки, морщась при этом, будто от зубной боли.

Козич сидел возле стола, напялив на нос очки в большой роговой оправе, и читал потрепанную брошюру о пчеловодстве. Очки делали его похожим на старую слепую сову. Подняв голову, он посмотрел на Петруся и спросил:

— Проводил?

— Проводил.

— Бойкий паренёк.

— Услужлив больно... — пренебрежительно бросил Петрусь.

— Вот и хорошо. Ты человеку послужи раз-другой, глядишь, и тебя человек не забудет...

— А если забудет?

— Забудет? — Козич ласково улыбнулся и потёр руки. — А ты ему ещё раз послужи, он и вспомнит... Вот ты господину коменданту музыкой

услуживаешь, он тебя стопочкой не обнесёт.

— Это уж точно, — усмехнулся Петрусь. — Вчера коньяку пивную кружку налил. «Пей, — говорит, — до дна, музыка, за здоровье нашего дорогого фюрера!»

— Выпил?

— А как же... За здоровье фюрера да не выпить! Выпил... А кружку — вдребезги об пол.

— Да ну?

— Вот те и ну... Хозяин подлетел: — «Ты что, такой-растакой, посуду бьёшь?» А я ему: «Потому, говорю, бью и буду бить. Из какой кружки за здоровье нашего божественного фюрера выпили, ту кружку надо вдребезги, чтоб больше из неё ни за чьё здоровье не пили, потому как кружка становится исторической! А наш славный господин комендант Штумм, говорю, самолично прикажет доставить вам откуда ни есть хороших пивных кружек, чтобы из них могли пить за фюрера и бить об пол». А господин комендант тут же сказал: «Приказываю». И дело с концом.

Козич засмеялся.

— Вот видишь, всем услужил — и хозяину и коменданту.

— Так ведь, Тарас Иванович, с волками жить — по-волчьи выть.

— Ты насчёт волков не очень-то...

— Пословица такая. А вот вы, я гляжу, не очень услужливы.

— Это как же? — Козич снял очки.

— А так. Вот, к примеру, господин Вайнер — большой начальник, а вы ему и презенту-то ни разу не сделали.

— Презенту?

— Ну, да. Подарок там какой...

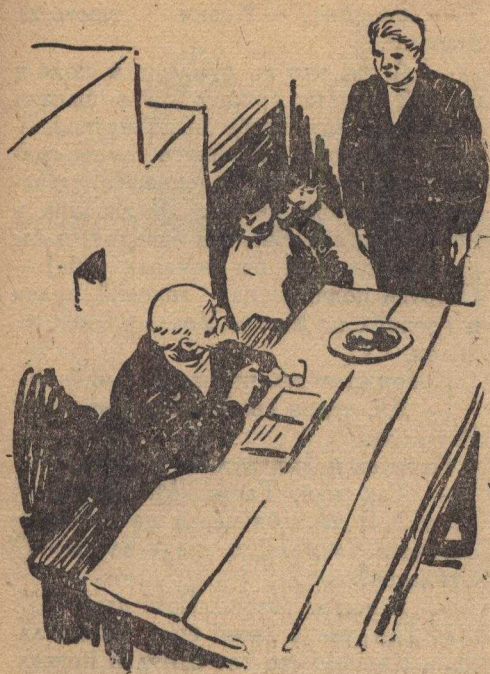
— Что ты!.. — испуганно отпрянул Козич от Петруся. — Да я к нему без вызова и зайти-то не могу. А и вызов-то... Аж в коленках дрожание.

Петрусь засмеялся.

— Ну и ну! Старый человек, а я его учить должен! Если сами боитесь, — кого другого пошлите.

— Хэ... — выдохнул Козич и снова напялил очки. Мысль Петруся ему понравилась. Помолчав, он сказал:

— А какой ему этот самый презент сделать?

— Это уж вам виднее. У Гоголя судья брал борзых щенков.

— Да где же я их возьму?

— И не надо. Это так только говорится. Я бы лично, как артист и интеллигентный человек, презентовать бы, скажем, золотую табакерку...

Козич пожевал губами...

— У меня и средств столько нет...

— Или корзину фруктов, а к ним — бутылочку дорогого, хорошего...

Козич снова пожевал губами...

— А можно и просто фрукты. Яблоки, к примеру.

— Яблоки?

— А что ж! — Петрусь встал, шаркнул ножкой и сказал, кланяясь и улыбаясь: — «Извольте, дорогой господин Вайнер, принять мой скромный презент — яблочки из моего личного сада. Сам растил». — Потом выпрямился, щёлкнул каблуками и другим голосом произнёс: — «Благодарю вас, господин Козич, вы очень любезны. При случае я не премину доложить нашему дорогому фюреру о ваших заслугах». Вот оно как всё делается, Тарас Иванович!

— Э-э-э, брешь ты всё! — Козич сунул очки в футляр и ушёл из дому.

Петрусь взял гармонь. Тронул лады. Перебор зарокотал на низах, побежал вверх и рассыпался по избе тонким серебром. Петрусь прислушался к замиравшим звукам. Вздыхнул. Потом тихонько заиграл что-то своё, причудливо сплетая с чем-то знакомую и неведомую мелодию. Он любил сидеть вот так и играть всё, что просится на лёгкие пальцы, играть для себя и думать. Легче всего думается под музыку.

«Дороги открыты». Ну что ж... Пора. Он ждал этого дня. Всё обдумал. Ради него играл до утренних пестухов в пивной, пил за здоровье фюрера, угождал... Ради него надел личину гнуса, под которой душа стыла и каменела.

День пришёл. Он расплатится за всё сполна, по большому счёту сердца.

День пришёл, чтобы приблизить тот, другой, светлый, желанный, добытый в жестокой борьбе день. Ах, как запоёт тогда гармонь!

А Козич согласится. Можно пойти к Вайнеру и просто так, но лучше с презентом от Козича. Вайнер вызовет старика, чтобы проверить. Пусть Тарас Иванович всё подтвердит. Не зря ж у него «в коленках дрожание».

Только бы Вайнер согласился. Надо придумать что-то убедительное... Что-нибудь...

Трогают пальцы лады гармонии. И она поёт. О чём?

Через час вернулся Козич с корзиной, сплетённой из крашенных прутьев.

«Ключнул», — подумал Петрусь и заиграл какой-то фокстрот.

— Упражняешься?

— Упражняюсь.

— Ну-ну... Вот, корзиночку добыл...

Петрусь удивлённо поднял брови.

— Зачем?

— Для презенту.

— Мне, что ль, презент?

Козич улыбнулся ласково и не ответил.

Петрусь всё играл и играл, искомая наблюдая за Козичем. Тот подтащил к столу мешок, развязал его и начал придирчиво отбирать яблоки, отыскивая покрупнее, порумянее, без единого пятнышка. Отобранные яблоки он бе-

режно обтирал рушником и так же бережно укладывал в корзину. Когда корзина была наполнена «с верхом», Козич отошёл к печке и, придиричиво сощуриив белёсые глазки, посмотрел на неё со стороны.

— Ну как? — спросил он Петруся.

— Вы про что?

— Как, спрашиваю, презент? Сойдёт?

Петрусь перестал играть. Посмотрел на корзину, будто впервые её увидел.

— Ого! Такие яблочки хоть сей секунд на Всесоюзную сельскохозяйственную или прямо в Кремль.

— Тсс... — яростно замахал на него руками Козич. — Ополоумел? Про Кремль нишкни!.. Пронеси, господи! — Он перекрестился, потом добавил шёпотом: — Разве ж можно такие слова!..

Петрусь только пожал плечами и снова заиграл.

«Сам пойдёт или попросит, чтоб отнёс?»

Козич потоптался около корзинки. Сел возле Петруся. Помолчал немного, делая вид, что слушает. Потом сказал, будто раздумывая, вслух:

— Только вот как её передать?

Петрусь не ответил. Козич добавил:

— Пока яблоки свежи. А то, может, побились они в мешке-то? Пятами пойдут.

— Что? — Петрусь оборвал мелодию. — Ты меня?

— Как, говорю, передать яблоки господину Вайнеру?

— Отнесите, — Петрусь снова заиграл.

Козич положил руку на меха гармони.

— Может, ты, Петрусь, отнесёшь? Мне неловко как-то, — он снизу, заискивающе посмотрел на Петруся.

«Трусишь, шкура», — подумал Петрусь и сказал:

— А что я буду с этого иметь?

— Я отблагодарю, не сумлевайся, — торопливо забормотал Козич, — я отблагодарю, за мной не станет. Чего хошь для тебя сделаю.

Петрусь снял с плеча ремень, поставил гармонь на лавку.

— Заводик при случае поможешь купить?

— Заводик? — Козич заморгал глазами.

— А ты, что ж, думаешь я сюда в пивной играть пришёл? Раз выпала такая планида, чтобы выдвинуться, — веско, напирая на каждое слово, сказал Петрусь, — копи деньжата и хватай, что плохо лежит. Я заводик в мечтах держу. Мне бы заводик, я бы развернулся! Я бы показал себя! — Петрусь поднял над головой кулак и грохнул по столу. Упало несколько яблок.

Козич смотрел на него изумлённо.

— Ах, сукин сын!.. Вот это да! Вот это...

Петрусь подмигнул.

— Так как, Тарас Иванович, по рукам? Я за тебя перед начальством словечко замолваю, ты — за меня? Согласен?

— Я всегда готов... Всей душой...

И Петрусь с такой силой сжал ладонь Козича, что тот охнул и присел.

Через час Петрусь стоял возле колючей проволоки, опоясывающей резиденцию Вайнера, и отвечал на придиричивые вопросы дежурного, которого вызвал часовой.

— Кто вы есть?

— Петрусь Борисенко, музыкант. Играю в бирзале для господ офицеров.

— Какой имеее дело к господин Вайнер?

— По поручению господина Козича — с презентом. И ещё разговор есть, деловой.

— Что корзина?

— Яблоки, господин начальник, от господина Козича господину Вайнеру презент, подарок.

— Яволь! — дежурный приподнял чистый, расшитый белорусским орнаментом рушник, потрогал яблоки. — Гут. Идёмте, — сказал он Петрусью.

Петрусь направился за ним в избу. Дежурный привёл его в комнату, велел подождать и вышел в другую комнату.

Через минуту он вернулся.

— Входите.

Петрусь вздохнул и вошёл в кабинет Вайнера.

Вайнер сидел за столом и писал.

Петрусь видел тщательно зачёсанный гладкий пробор.

— Здравствуйте.

Вайнер не ответил. Дописав фразу, поднял голову, посмотрел на Петрусю в упор светлыми холодными глазами.

— Господин Борисевич?

Петрусь кивнул.

— Чем могу быть полезен?

Петрусь подошёл к столу и поставил на него корзину.

— Господин Козич просил принять от него скромный презент — яблочки собственного сада.

— Вот как? — Вайнер с любопытством приподнял рушник. — Очень мило. А почему же господин Козич не сделал этого сам?

— Боится, — спокойно ответил Петрусь.

— Боится?

— А вас многие боятся.

— А вы?

— И я побаиваюсь.

Вайнер засмеялся.

— Да вы шутник, господин Борисевич! Садитесь, пожалуйста.

— Благодарю, — Петрусь сел.

— Много о вас слышал, как об отличном музыканте.

Петрусь артистически приложил руку к сердцу и наклонил корпус.

— К сожалению, — продолжал Вайнер, — не имел возможности познакомиться лично с вашим искусством.

— Милости прошу после десяти в любой вечер в бирзал.

— Не премину зайти.

Вайнер взял из корзины яблоко и, зажав его в пальцах, ловко разломил пополам. Протянул половинку Петрусью.

— Прошу.

Петрусь взял яблоко. Посмотрел Вайнеру прямо в глаза:

— Боитесь, отравлено?

— Вы проницательны, — чуть покраснел Вайнер.

Петрусь молча съел свою половинку. Вайнер тоже жевал яблоко, мысленно упрекая себя за то, что после взрыва в управлении войта стал чрезмерно осторожен. Впрочем, как говорит русская поговорка: «Бережёного бог бережёт».

Петрусь, не зная, как удобнее начать разговор, решил «взять быка за рога».

— Могу я с вами говорить начистоту?

— Разумеется.

— Прошу извинить за нескромность. Правда ли, что партизаны напали на Святую Волю?

Вайнер ожидал любого вопроса, только не этого. Он даже растерялся, но быстро подавил растерянность.

— Откуда вам это известно?

— Слухом земля полнится. Весь рынок только об этом и судачит.

— Ах, вот как!..

— Правда ли, что они сожгли тамошний лесозавод?

— И маслозавод, — сказал Вайнер, пытаюсь угадать, к чему клонятся эти странные вопросы.

— Я интересуюсь в данном случае исключительно лесозаводом. Он сгорел дотла?

— Нет. Кое-что уцелело.

— А запасы древесины?

— Тоже.

— Во сколько же он сейчас ценится?

— Вы что, собираетесь купить? — усмехнулся Вайнер.

— Именно. Я давно мечтаю открыть своё собственное дело. Я кое-что скопил с помощью гармони. Но раньше, при советах, не было возможности. Сейчас другое время, господин Вайнер. Имея лесозавод, можно неплохо заработать, вывозя лес в Германию.

— Гм... Я не ожидал такой... такого предложения. Всё это надо взвесить.

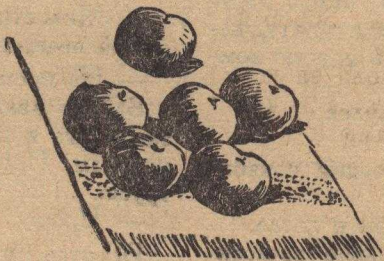
— Понимаю. И если уж вы позволили быть откровенным, я скажу так: услуга за услугу. Вы мне поможете купить завод, я вам — накрыть партизан.

Вайнер нахмурился.

— Каким образом?

— Я выведу вас к их лагерю в лесу.

(Продолжение следует)

...в Белоруссии насчитывается до четырёх тысяч озёр. Тринадцать процентов всей территории занимают болота.

...на территории Белоруссии обитает около четырёхсот видов различных животных. В трёх заповедниках: Белорусском, Вяловском и Беловежской пуще обитают зубры, лоси, европейские олени, акклиматизирована лань.

В лесах республики обитает 250 видов раз-

Знаешь ли ты, что...

личных птиц: тетерева, рябчики, серые куропатки, цапли, вальдшнепы, утки, дрофы. В реках и озёрах много рыбы: лещ, язь, плотва, щука, ёрш, окунь, судак, стерлядь, осётр, сиг — всего пятьдесят видов.

...до революции более трёх четвертей населения Белоруссии было

неграмотным. Не было ни одного высшего учебного заведения, никаких внешних учреждений.

Сейчас более чем в 12 тысячах школ Белоруссии занимается около полутора миллионов ребят.

...первая газета на белорусском языке вышла только в 1906 году в Вильнюсе. Называлась она «Наша доля». В ней печатали свои стихи Я. Колас и Тётка.

Павел Ткачёв — молодой писатель. А читатели у него — самые маленькие. Пишет он для ребят младшего возраста.

Работает Павел Ткачёв в республиканской пионерской газете «Зорьна». Недавно писатель закончил подготовку первого сборника своих рассказов «Твои друзья».

Павел Ткачёв

Рисунки К. Бекташева

В О Р О Б Е Й К А

РАССКАЗ

Только-только рассвело. Старая воробиха снялась и полетела искать корм для своих детей. Вскоре она вернулась.

— Это тебе! Это тебе! Это тебе!

Всё раздала. Самому маленькому — Воробейке — не хватило. Очень обиделся он.

— Сам полечу, — решил Воробейка. — Не маленький уже.

Снялась воробиха снова за кормом. А Воробейка высунулся из дупла, взмахнул крылышками и полетел... вниз, камнем. Дух захватило. Хорошо, что под старым деревом росла травка, как на перину упал.

— Чик-чирик! Чик-чирик! Не больно мне! Не больно мне!

А на земле так хорошо! Хотел Воробейка посмотреть вокруг. Поднял голову и... глаза закрыл от страха. Прямо на него шло большое животное. Оно страшно пыхтело — пых-пых! И хватало траву.

«Пропал я теперь,» — подумал Воробейка.

Это была корова Лысуха, добрая, ласковая. Попыхтела, попыхтела Лысуха около Воробейки и отошла. Только открыл глаза Воробейка, а где-то справа: — Гав! гав! гав!

Сколько страху! По-

том всё стихло. Воробейке снова захотелось есть, да ещё сильнее. Повернул голову налево: травка растёт, повернул направо — тоже травка. Ничего вкусного нет.

— Чик-чирик! Чик-чирик! Где ж червячки? Где ж червячки?

Солнце уже поднялось над садом. Устал Воробейка. Но заснуть не мог. Вспомнил свою маму, братиков. Обидно ему стало.

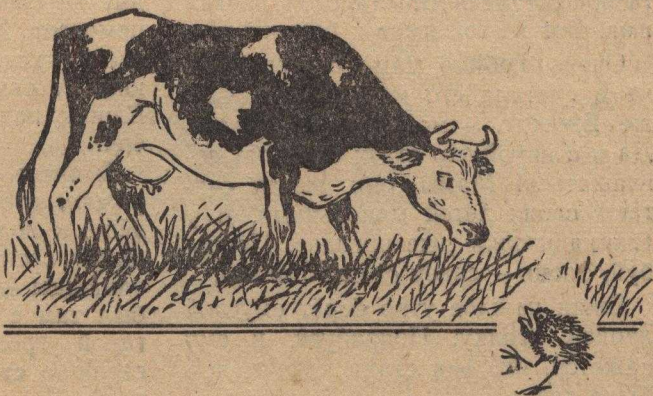
— Чик-чирик! Чик-чирик! — заплакал он. — Хочу домой! Хочу домой!

Но до дому ему было высоко-высоко.

А в это время в саду гуляли Нина и Коля.

— Смотри, Нина, воробышек, — позвал Коля сестричку.

— Какой он маленький, серенький, — гладила Нина Воробейку. —

А крылышки только начали расти. Где же его дом?

Нина и Коля посмотрели вверх. Высоко на дереве было дупло. Добраться к нему было нелегко.

А Воробейка:

— Чик-чирик! Чик-чирик! Кушать хочу! Кушать хочу! — и раскрывал ротик.

— Возьмём его, Коля, вырастим, — предложила сестричка.

Быстро сбегала Нина в дом и принесла маленькую кошёлочку. Постлали туда ваты, лоскутков. Немного нашлось и козлиного пуху. Настоящее гнездо! Хорошо в нём Воробейке!

А Коля сходил за крошками хлеба. Только Воробейка раскроет ротик — есть крошка! Вкусно! Наелся он и уснул. Ребята же прицепили кошёлочку-гнездо на гвоздь, около окна. Будто в колыбельке висит Воробейка. Проснулся он через некоторое время и снова:

— Чик-чирик! Чик-чирик! Давай крошек! Давай крошек!

Так и жил Воробейка у Нины и

Коли. Вскоре он и сам научился клевать. Накрошат перед ним хлеба, Воробейка — раз! раз! — и сыт.

Однажды поел Воробейка и вдруг сквозь открытое окно донеслось до него знакомое:

— Чик-чирик! Чик-чирик!

Встреппенулся Воробейка, поднялся на своих ножках, взмахнул крылышками и порх в окно — да на ветку.

— Коля, наш воробышек полетел, — услышал он голос Нины.

Повернулся Воробейка — в окно на него смотрели Коля и Нина.

— Чик-чирик! Чик-чирик! Спасибо, Коля! Спасибо, Нина!

Помахал крылышками и улетел со своими серыми друзьями.

Х И Т Р У Н

РАССКАЗ

ЁЖИК жил со своей мамой в лесу. Возле могучего дуба-богатыря осталась от старого пенёка яма. Вот в этой ямке и был их дом.

Очень любила мама своего Ёжика и считала его маленьким. Сам же Ёжик с мамой не соглашался. Да и с какой это стати он будет соглашаться! Мамы, они всегда считают своих детей маленькими. А у Ёжика иголки уже крепкие. Попробуй, тронь — сразу станет больно!

Ёжик каждое утро берёт смуглой лапкой иголку. Попробует, и ему кажется, что она стала крепче, чем была вчера.

Чтобы казаться взрослым, Ёжик не катается мячиком с горки. Он ходит не спеша, важно. Но и это не помогает. Мама всё равно не пускает гулять одного: мол, маленький. А сама всегда днём спит. А Ёжику надоело — ночью спи, днём спи.

А очень хочется пройтись по дорожке, что ведёт к озеру. Подойдешь к воде, глянешь в неё и увидишь свою мордочку. Ёжик уже однажды любовался собой, когда был там с мамой. Он тогда сделал такой грозный вид, что самому страшно стало. Нет, он уже не маленький.

Посмотрел Ёжик: мама его крепко спала.

— Пока она спит, почему бы мне не пройти? — рассуждал сам с собой Ёжик. — Пойду.

От неожиданного решения Ёжик радостно фыркнул и быстро направился к знакомой дорожке... Вот и она. Теперь и спешить нечего. Можно спрятаться за старое дерево и подождать, когда из норки покажется мышка-норушка. Или покатиться с горки мячиком. Всё равно мама не видит. А главное — никто не будет говорить:

Ёжик, не делай того, Ёжик, не делай этого!

Но сегодня Ёжик не будет тут задерживаться. Скорей, скорей к озеру!

Очень уж хочется ему посмотреть в водяное зеркало и попить студёной водички. При этом Ёжик почувствовал, что в его горле пересохло.

Вскоре оказался он возле озера. Это было чудесное лесное озеро. Вокруг него росли могучие деревья, кустарник. И никогда на его водяной поверхности не гулял шаловливый ветер. Он всегда шумел где-то в вышине, заплутавшись в вершинах дубов, лип, берёз, которые, точно часовые, стерегли покой озера.

Не удержался Ёжик — скатился мячиком к воде. Тряхнул иголками — и к водяному зеркалу. Так залюбовался он своей мордочкой, что забыл про всё на свете. Даже не за-

метил, как к нему подошла девочка и наклонилась. Ёжик почувствовал опасность тогда, когда девочкины косы-хвостики чуть не дотронулись воды.

От страха хотел он «тукнуть». Но получилось что-то похожее на ту-х-х. В тот же момент он свернулся в клубок.

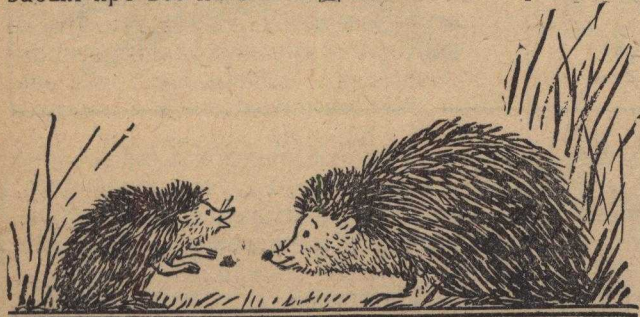
— О, какой же ты красивый, Ёжик, — говорила девочка. — Не бойся. — Она взяла Ёжика на руки, вынесла на дорожку и положила:

— Беги, колючка, домой, к маме!

Ёжик немного подождал, а когда стихли шаги девочки, что есть силы бросился бежать к своей хатке.

— Мама, мама! — кричал запыхавшийся Ёжик над ухом своей мамы, которая ещё спала. — Если б ты знала, как перепугал я девочку. Она подошла ко мне, а я: тук-тук — не трогай, я уже большой. Да иголками её, иголками. Она от меня бежать... А ты говоришь, что я маленький!

Мама посмотрела в лицо своему сыну. В глазах Ёжика бежали какие-то хитрые огоньки. Он хитрил — очень уж Ёжику хотелось быть взрослым.

На одну букву

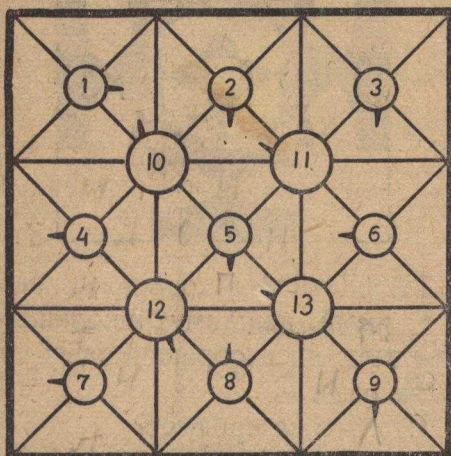

НАШ художник К. Бекташев принёс в редакцию рисунок и предложил поместить его в мартовском номере «Искорки». Рисунок понравился. А когда начали внимательно рассматривать его, то увидели, что большинство (около тридцати!) изображённых на нём предметов начинается на букву «С»!

Внимательно рассмотрите рисунок. Интересно, сколько вы найдёте предметов, название которых начинается с буквы «С»? Выпишите их и пришлите в редакцию.

ЦИКЛОМОЗАИКА

Вокруг каждой цифры по часовой стрелке, начиная с клетки, отмеченной «колышком», впишите следующие четырёхбуквенные слова.

1. Лекарственное растение. 2. Представитель древнего кельтского племени, жившего на территории современной Франции. 3. Ковкий и тягучий металл синевато-белого цвета. 4. Государство в Ю. Америке. 5. Лошадь малорослой породы. 6. Построение войск в виде замкнутого четырёхугольника. 7. Действующий вулкан на о. Сицилия. 8. Река в Италии, на берегах которой Суворов разгромил армию генерала Моро. 9. Круг с градусными делениями в угломерных приборах.

Если эти слова будут вписаны правильно, то в четырёх больших квадратах образуется четыре слова по 8 букв в каждом: 10. Декоративное растение. 11. Жидкость, имеющая медицинское, гигиеническое и техническое применение. 12. Жвачное млекопитающее, родственное оленю. 13. Геометрическое тело.

ЗАДАЧИ-ШУТКИ

1.

Если из задуманного слова выбросить букву, то останутся две буквы, хотя задуманное слово и состоит из семи букв... Что же это за слово?

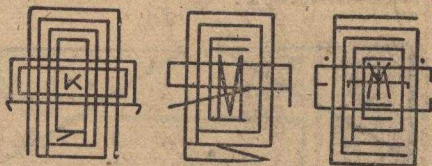
2.

Из 10 букв: в, д, е, и, и, к, м, о, ч, я составьте имя девочки.

Отдел ведёт В. Акентьев

ПРОЧИТАЙ ПОСЛОВИЦУ

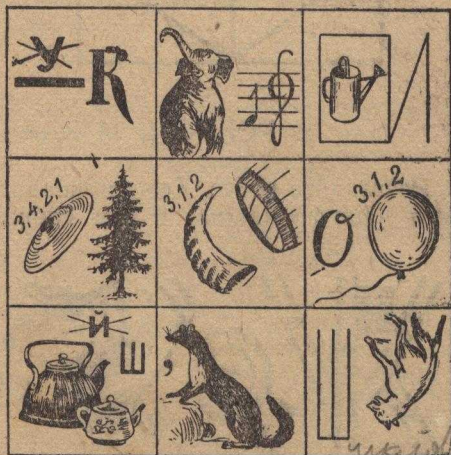

ЗДЕСЬ зашифрована пословица. Как вы думаете, правильна она?

НА КАРТЕ БССР

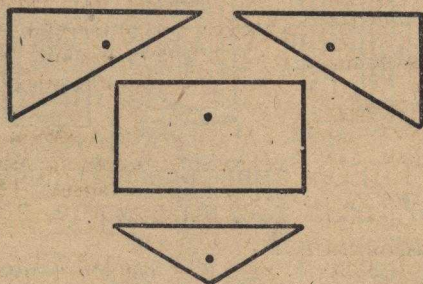
РАЗГАДАЙТЕ девять маленьких ребусов. В каждом из них скрыто название какого-нибудь города БССР. Некоторые из них вы без труда отыщете на карте, иные же придётся поискать...

Попробуйте!

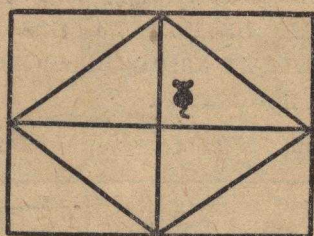

ГДЕ ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА?

ПОСМОТРИТЕ внимательно на рисунок. Если у вас спросят, в пределах какой геометрической фигуры расположена точка, то вы с одинаковым правом можете указать на любую из четырёх ниже изображённых фигур, не правда ли?..

Попробуйте теперь «увидеть» все геометрические фигуры, в пределах которых расположена наша «мышка».

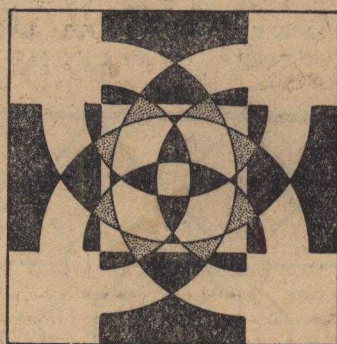

РЕБУС

Разгадайте ребус. Кому принадлежат зашифрованные в нём слова?

ЧТО ЗДЕСЬ НАРИСОВАНО?

НА рисунке — хорошо знакомый каждому школьнику предмет; он изображён здесь четыре раза.

Что это за предмет?

Володя ГРЯЗЕВ, 334-я школа.

ЮНЫМ АСТРОНОМАМ

П	К	А	О	У	П	Е	Р	Т	Н	И	К	О	Г	Н	А	М	Е
Р	Л	И	А	К	Е	У	О	Р	Г	И	А	И	Л	Н	И	Е	П
Т	У	Н	А	В	Е	И	Д	Е	Ж	О	Р	Н	Д	А	Н	Е	Р
Л	Ю	П	О	И	Б	Т	Е	Р	Р	З	У	Е	Н	М	О	Л	Я
С	Б	Р	Е	А	А	Т	У	Р	И	Н	Х	М	И	А	Н	Р	С

ЗАТУШИТЕ 43 клеточки так, чтобы они составили четыре буквы — название одной из планет солнечной системы. Если это будет сделано правильно, то в незатушёванных клетках можно будет прочесть название восьми других планет, а в затушёванных — четыре имени, которые известны каждому юному астроному.

Боря ПЕВНИЦКИЙ, 322-я школа

ШЕСТАЯ СЕРИЯ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПЯТОЙ СЕРИИ

1) За январь день увеличивается на 1 ч. 52 м. За 28 дней февраля 1958 г. прирост дня в Ленинграде будет равен 2 ч. 28 м.

2) К 18 января день в Ленинграде увеличится на один час; к 1 февраля — на два часа.

3) Под рыхлым, значительным по толщине снежным покровом осенние посевы лучше переносят зимние холода. Кроме того, после таяния большого количества снега почва дольше будет содержать влагу.

4) При рыхлом снеге теплее, так как между снежинками в этом случае содержится больший объём воздуха, который мало пропускает тепла, отчего почва с посевами не промерзает глубоко.

5) Из десятилитровой банки рыхлого снега получится примерно только один литр воды.

6) Почти в 40 раз, так как площадь опоры на двух лыжах во столько же больше площади одной подошвы, на которую давит весь вес человека при ходьбе.

7) В воздухе жилой комнаты всегда находится значительное количество водяного пара, который прозрачен, как воздух, и поэтому незаметен. Невидимый пар при соприкосновении с холодными предметами обращается в заметные капли, которые и оседают на охлаждённой поверхности этих предметов.

8) Под тяжестью веса человека, опирающегося на малую площадь лезвия конька, лёд слегка плавится, и под коньком образуется очень тонкий слой воды, являющийся своего рода «смазкой», облегчающей скольжение. Такой «смазки», конечно, не получится, если пытаться скользить на коньках на гладком полу.

9) Легче поскользнуться и упасть на слегка заснеженном ледяном покрове, так как снег в малом количестве также плавится под тяжестью ноги человека даже и в обыкновенной обуви.

10) Таких примет очень много (свыше 20!). Укажем лишь некоторые. После выпадения снега он слегка сплывается (плавится) на солнечной — южной стороне от одиноких деревьев в разреженной части леса. Снег на верхушках хвойных деревьев задерживается дольше на северном склоне их. Ледяные сосульки образуются на южной стороне деревьев...

1) Почему второй спутник летает дольше, чем первый?

2) Какой месяц в году самый снежный? Чем это объясняется? Не играет ли какую-либо роль ветер?

3) Какой месяц, по вашим наблюдениям, самый холодный? Почему?

4) Почему на беговых коньках развивается скорость значительно бо́льшая, чем на обычных?

5) Деревья зимой, а также некоторые предметы, покрываются инеем. Почему это бывает?

6) Как узнать — прошёл полдень или ещё он не наступил (во время прогулки при солнечной погоде)?

7) Почему в феврале меньше дней?

8) Знаете ли вы, какая разница между инеем и изморозью?

9) Почему кажется, что ночью снег блестит сильнее, чем днём?

В. И. ПРЯНИШНИКОВ

Проверь себя

(Ответы к «Искорке» № 2)

ЧУДЕСНОЕ КОЛЬЦО

Карачи, Чили, Или, Лимпопо, Потти, Тисса, Самур, Амур, Мургаб, Абакан, Кан, Ангара, Арарат.

КРОССВОРД

Модель, Англия, Байрон, гранит, отмель, Кремль, Гоголь.

РЕБУС

Школа — начало больших дорог.

СЛОЖИТЕ СЛОВО

Мир.

ИЗ СТАРЫХ ЗАДАЧ

1.
 $5 \times 8 \times 7 = 280.$
2.
 $17 \times 17 \times 20 = 5780$ слов.
3.

Первая книга может быть дана либо одному, либо другому ученику, вторая — также, и т. д. Получается $2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2$ способов. Но нужно исключить два случая, когда только один школьник получает все 5 книг. Остаётся 30 способов.

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие дети славного города Ленина! Письмо Петру-ся Бровки	1
Зубры. Рассказ Всеволода Кравченко	2
Кличет ветер свежий. Параска и подсказка. Щедрый Тишка. Стихотворения Эди Огнецвет	7
Братья Лозовые. Сказка Алеся Якимовича	10
Жаворонок. Рассказ Ивана Громовича	16
Песня белорусских пионеров. Слова А. Вольского и Н. Гамолко. Музыка Р. Пукста (ноты на 2-й стр. обложки)	19
Перестарались. Рассказ Петра Рунца	20
Вторая оборона. Пьеса Валентина Зуба	25
Столяры. Изюм. Мухолов и мухоловка. Стихотворения Артура Вольского	32
Крупницы народной мудрости (белорусские народные пословицы)	35
Полынь-трава. Очерк Георгия Шиловича	36
Будет добрая весна! Дождик шёл... Снежный город. Стихотворения Сергея Граховского	42
Недремлющий лес. Главы из повести И. Туричина ..	46
Воробейка. Хитрун. Рассказы Павла Ткачёва	57
Клуб смекалистых ребят	60

На первой странице обложки — рисунок В. Сердюкова к рассказу «Зубры».

На второй странице обложки — ноты к «Песне белорусских пионеров» (текст на 19-й странице).

На третьей странице обложки — «С фотоаппаратом по родной стране». Фотоочерк Ф. Чеховича «Минск сегодня».

На четвёртой странице обложки — рисунок А. Волкова к белорусской народной сказке о Фёдоре Набилкине.

Редактор М. С. ЗЫКОВА

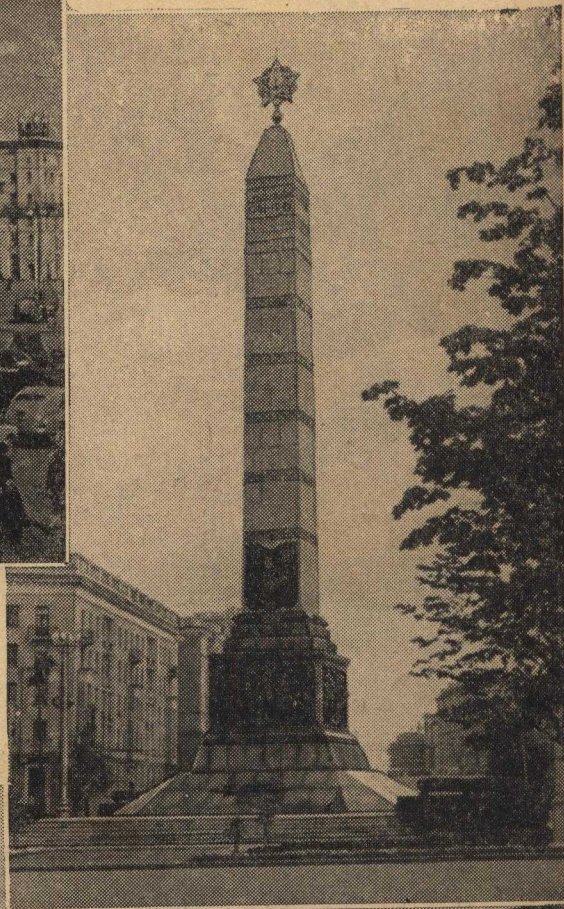
Адрес редакции: Ленинград, Центр.
Фонтанка, 57. Тел. А-4-54-90.

Сдано в набор 14/II. Подписано к печати 25/III 4 печат. листа. Учёт.-изд. 6,17.
Тираж 75.000. М-26221 Заказ № 290. Формат бумаги 70 × 108 1/16. Цена 1 рубль.

Типография имени Володарского Лениздата, Ленинград, Центр. Фонтанка, 57.

С каждым днём хорошеет столица Белоруссии — Минск. Это видно и из снимков, которые здесь напечатаны. На верхнем из них — «ворота города» — новые здания на Вокзальной площади. Справа — обелиск на одной из площадей. Внизу — проспект Сталина.

Бобыль Фёдор Набилкин был слабоват силою, да зато имел голову с разумом. Справил он себе полотняный шатёр, седло, взял косу вместо меча, сел на свою дохлую кобылку и отправился в путь.

Услышали о нём настоящие богатыри Дубовик с Горовиком и присоединились к Фёдору Набилкину. По его приказу Дубовик убил трёхголового змея, Горовик — шестиглового, а самому Фёдору достался девятиголовый. Фёдор заманил его в болото и убил.

Слава о могучем богатыре дошла до царя Храпуна, и он пригласил Фёдора к себе во дворец. Прошёл год, другой, а на третий год грозный соседний царь Хапун собрал огромное войско и подошёл с ним к столице Храпуна.

Испугался Храпун, пришёл к Фёдору. Тот послал царя спать, а сам собрал всех плотников, столяров, портных, сапожников и приказал им за три дня смастерить семь полков деревянного войска. Когда войско было готово, Фёдор Набилкин приказал ночью выставить его за городом, а настоящих воинов спрятал в кустах. Проснулся царь Хапун, увидел вражеское «войско» и приказал стрелять в него. Целый день стреляли солдаты Хапуна, весь порох спалили, все патроны потратили, а никого не убили. Тем временем из кустов выбежали настоящие солдаты Храпуна и перебили всё вражеское войско, а Хапуна захватили в плен и привели к спящему Храпуну.

Поставил тогда царь Фёдора самым главным начальником над войском, а сам пошёл спать.